[illegible] в провинции 3 руб.

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Вагяньковский пер., 5.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-12-90. Общий 2-45-45. Секретаря редакции 4-01-82. Ночной редакции 4-58-54.

Условия подписки на один месяц—75 руб. Подписка принимается только от учреждений и организаций. Требования на высылку газет просим направлять в агентства Центропечати. Контора открыта ежедневно, кроме праздников, от 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон к-ры: 3-35-13, 4-48-47.

№ 232. Воскресенье 17 октября 1920 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 232.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НАШИ ВОЙСКА ОТОШЛИ НА НОВЫЕ ПОЗИЦИИ К ВОСТОКУ ОТ МИНСКА.
В БЕРИСЛАВСКОМ РАЙОНЕ НАШИ ВОЙСКА, ПЕРЕЙДЯ В КОНТР-НАСТУПЛЕНИЕ, ОТБРОСИЛИ ПРОТИВНИКА К ЮГУ, ЗАХВАТИВ БОЛЬШИЕ ТРОФЕИ.
ПОДРОБНОСТИ НАШЕЙ ПОБЕДЫ В НИКОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ.
В АНГЛИИ ОБ'ЯВЛЕНА ЗАБАСТОВКА УГЛЕКОПОВ.

Сегодня, в 6 час. вечера, в Колонном зале «Дома Союзов» состоится **ВЕЧЕР ПАМЯТИ ТОВ. ИНЕССЫ АРМАНД**, устраиваемый отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин и московским отделом работниц.

Билеты по районам и предприятиям распределяются Московским отделом работниц.

Продолжение совещания председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии состоится сегодня, 17-го октября, ровно в 10 часов утра, в Колонном зале Дома Союзов, (Б. Дмитровка, д. 1). Делегатов просят не опаздывать.

Президиум Моск. Сов. Раб. и Кр. Деп.

Баронские орды и мир.

Газета русских белогвардейцев в Париже «Последние Новости» делалась тем более полонофильской, чем успешнее врезывались поляки в территорию Советской России. Теперь эта газета приветствует занятие Вильно польским генералом Желиховским, который, как известно, «сорганизовал» в Вильно свою кампанию под громким названием «директории». Она утешает литовцев тем, что самоопределение последних менее важно, чем борьба с большевиками. Большевики должны быть уничтожены, и тогда во всей Европе воцарится мир и в человецех благоволение!—таков лозунг «русских патриотов», с готовностью продающих свои шпаги и свои души попеременно то Мильерану, то Гофману, то Пилсудскому. Конечно, только совершенно наивный человек мог считать польских белых генералов за хранителей священных прав независимости и самоопределения. Генеральские ботфорты уважают только одну реальную силу и не признают никаких сантиментов. В этом «маленьком» масштабе Польша уже обнаружила себя целиком, как империалистская держава, которая хочет поставить под пяту французско-польского капитала литовских рабочих и крестьян.

Тем не менее, внутреннее разложение Польши достигло крайних пределов, и Польша, несмотря на всю свою империалистскую похоть, *не в состоянии* продолжать войну. Даже перспектива широкой помощи Врангелю со стороны Франции соблазняют далеко не все польские партии на блок с бароном. Маршал Пилсудский опасается контр-революционной милюковско-врангелевской России почти так же, как и красной республики Советов. Поэтому можно думать, что прелиминарный мир имеет некоторые шансы превратиться в мир действительный.

При таких условиях нашим главным и единственно-крупным врагом остается барон Врангель. Барон Врангель имеет не только военную стратегию и тактику. Он пытается обойти рабочих и крестьян и в области политики. Теперь русский помещик и русский буржуа отлично понимают, что буржуазии нужно на кого-нибудь опереться. На кого? На рабочих—смешно и думать. На крестьянскую бедноту—тоже. На середняка—можно попробовать. На кулака—можно. В поисках за некоей социальной силой буржуазия и помещики находят ее в лице кулачества, и *ориентация на кулака*—это основа всей теперешней кадетской премудрости. Вся врангелевская, помещичья, печать, начиная от статей Струве и кончая выкриками Савинкова, с особым усердием разрабатывает именно эту тему.

Кулак фигурирует неизменно под псевдонимом «крестьянина». Можно прямо умиляться, до чего помещики «полюбили» крестьян. Нетрудно, однако, разгадать, какой здесь план. У кулака основным мотивом его жизни является жадность собственника. Но эта жадность есть отчасти и у середняка. Значит—думают помещики—нужно поймать середняка на кулацкую удочку. Если же удастся с помощью богатых крестьян сбросить рабочих и бедноту, тогда можно взять в железо и всех середняков. Таков план помещиков. Вот почему они на все лады говорят теперь о крестьянско-казацкой силе, о «купчей крепости» и других вещах. Бароны прикидываются народолюбцами, чтобы обмануть народ. Этот план нужно разоблачить. Эту стратегию и тактику баронов нужно разбить точно так же, как и их военную стратегию и тактику. Пусть знают все крестьяне, что помещик на чеку, что он уже подкрадывается к крестьянской земле, что он уже подбирается к крестьянским избам и хатам. Теперь, когда перед трудовой республикой на первый план становится задача уничтожения Врангеля, нужно, чтобы всякий трудящийся *понял ту угрозу*, какую Врангель представляет для республики. Мятежный белый генерал, бунтовщик против рабочих и крестьян, обманщик трудящихся, должен быть разгромлен нашей армией. Только тогда можно будет, как следует, приняться за дело строительства мирной и трудолюбивой Советской России.

В чем беда Англии.

Я говорю об Англии не Ллойд-Джорджа, а рабочего класса. В чем его беда? Что за несчастье с ним, что он сплошь и рядом как будто хорошо начинает, а кончает плохо? Месяца полтора или два тому назад мы узнали, что в Англии готовится всеобщая забастовка горнорабочих. Углекопы после долгих и обстоятельных обсуждений предъявили шахтовладельцам ряд требований и заявили, что в случае непринятия их к определенному сроку, они об'явят забастовку. Референдум дал подавляющее большинство в пользу такого решительного шага, а партнеры их по «тройственному союзу», железнодорожные и транспортные рабочие, торжественно солидаризировались с ними и обещали им всяческое содействие. Исполнительный комитет углекопов стал выпускать манифест за манифестом, [illegible]. Но вот пришел срок, а хозяева не сдались, и [illegible] исполнительный комитет об'явил, что дает хозяевам срок еще на одну неделю. Но прошла эта неделя, и опять забастовка была отложена—на этот раз на две недели. С тех пор прошло уже больше двух недель, [illegible]

[illegible]

[illegible] И тут, стало быть, хорошее начало движения уперлось как бы в тупик.

Таких примеров из недавнего и давнего прошлого можно было бы привести множество. Повсюду получается та же картина, напоминающая сцену из старинных опер: хор в душераздирающем тремоло поет: «опасность, опасность, бежим, спешим», герой стоит в надлежащей позе, повторяя те же жесты, и все стоят на месте, точно пришитые к полу. Неудивительно, что сторонний наблюдатель разочаровывается и скептически пожимает плечами, когда ему говорят о назревающей английской революции.

Я вовсе тут не собираюсь утешать и никого не хочу оправдывать. Я хочу лишь об'яснить, что на самом деле скрывается за этим кажущимся непостоянством и чуть ли не легкомыслием английских рабочих, так часто ставящим их в смешное положение опереточных героев, размахивающих картонными мечами.

А скрывается тут старинная трагедия, которую французы резюмируют в афоризме: мертвый хватает живого. Как может мертвый хватать живого? Довольно просто: если покойник при жизни пользовался большим авторитетом у молодого, то и после смерти его авторитет еще долго будет иметь значение для молодого и, если даже обстановка,—как это часто бывает,—переменилась, сковывать его по рукам и ногам. У современного английского рабочего тоже есть большой мертвый авторитет: авторитет его профессиональных союзов, его тред-юнионов, под знаменем которых он или, вернее, его предки в свое время провели не мало славных кампаний против капиталистического врага. Это было время, когда господин капитал еще отличался необузданностью и нахальством, меж тем как у английского рабочего не было ничего—даже социалистов в других странах, каких имеет теперь русский пролетарий,—кроме его тред-юнионов. [illegible] В свое время, как полагается всему земному, тред-юнион, как живая сила, умер или, во всяком случае, впал в старческую немощь, но его заветы, его организационные формы остались и продолжали влиять, так что, [illegible] еще недавно, выступивши, наконец, на политическое поприще как самостоятельный класс, английский рабочий не нашел другой базы для своей партии, как тот же тред-юнион. Подите об'ясняйте ему, что такая база из цеховых ячеек совершенно не подходит для общей политической организации всего класса: английский рабочий, у которого до сих пор только и света было, что в тред-юнионистском курятнике, вас не поймет и до сих пор еще не понимает, хотя эмпирически он уже начал починять и расширять эту базу. Совершенно ясно, что мертвец тут крепко охватил живого.

Изменилась чрезвычайно обстановка в настоящее время, и сама психология английского рабочего стала иная. Бессмысленная для него империалистическая война, последовавший затем безобразный мир, чудовищный рост цен, неудержимое хищничество спекулянтов, обнаглевшее всего капиталистического класса, мошенническое правительство и, наконец, пример русской революции,—все это внесло совершенно новое содержание в сознание английского рабочего и сделало его «[illegible]», как выражаются англичане. Не будь тут в доме покойника, английский рабочий пошел бы далеко и скоро. Но покойник еще не вынесен, и его заветы продолжают еще влиять. Промеж себя, на фабрике, на дому, в кругу своих товарищей и на собраниях английский рабочий мыслит и чувствует по-новому, но стоит ему начать дело, приступить к действию, и все дело, все действие автоматически направляется по тред-юнионистскому аппарату, а аппарат этот такой, что пока воля рабочего доходит до его конца, значительнейшая часть ее энергии пропадает в бесчисленных его коленах и спиралях, а то, что от нее остается, встречает сопротивление у выхода со стороны самого механизма, которому надлежит производить действие. Под коленами и спиралями я понимаю те иерархически расположенные комитеты и секретариаты, которые [illegible] десятилетиями были впаяны в громоздкий тред-юнионистский аппарат для придания ему устойчивости, а под действующим механизмом,—тех вождей, которые подымались по этой иерархической лестнице в силу своих способностей к организационной работе и своих знаний по части технических подробностей данного промысла или производства, но которые вместе с тем и именно благодаря этому так далеко ушли от масс и так близко подошли к капиталистическим верхам, что для них пребывание наверху стало приятной самоцелью, а род их занятий,—изучение деталей производства, попечение о расширении и укреплении организации путем приобретения правдой и неправдой новых членов и введения новых колен и спиралей и дипломатическое договаривание с капиталистическими верхами,—кажется единственно спасающим. Что и говорить: такой аппарат и такой тип вождей совершенно не подходят к новым запросам рабочей массы. Аппарат этот и тип вождей были созданы десятилетия тому назад для одних целей, а рабочие хотят воспользоваться ими для других целей. Это то же самое, что захотеть употребить токарный станок для стрельбы или пулемет для чистки сапог. Но что делать, когда английский рабочий только и знает, что [illegible] своих прежних, и продолжает верить, что при помощи тред-юнионов можно сделать все на свете? Ясно, что мертвый еще держит живого.

Читатель спросит: почему же английский рабочий не отделается от этой мертвой хватки? Почему он так цепляется за тред-юнион и не создает новых организаций или действует вообще без организаций, как полагается революционному народу, которому [illegible] к самому горлу? Я на это отвечу: будет и это,—будет тогда, когда точка революционного кипения у английского рабочего поднимется еще выше. В любой стране, где такой мертвой хватки традиционных форм организации нет, быть может, уже нынешней точки кипения было бы достаточно, чтобы взорвать котел; ну, а в Англии требуется для этого еще несколько градусов. Ничего не поделаешь: каждая среда требует своей температуры для того, чтобы произошло действие. Будем ждать: современная история,—отличный кочегар, и огонь под котлом становится жарче с каждым днем.

Ф. Ротштейн.

Преобразование быта.

В заседании 4 октября по докладу автора этих строк Малый Совнарком принял и передал в Большой постановление, поручающее Наркомфину в месячный срок по соглашению с подлежащими ведомствами внести в СНК проекты подробно разработанных декретов об отмене платы за все продукты, отпускаемые Наркомпродом рабочим, служащим и их семьям и вообще по карточкам первой и второй категорий полностью, а также об отмене платы за квартиры с рабочих, служащих и их семей, проживающих в государственных или муниципализированных домах, и, наконец, об отмене платы за топливо всякого вида, предоставляемое рабочим, служащим и учреждениям по планам Главтопа, за газ, за электричество, за телефон, водопровод, канализацию и т. д.*). Одновременно образована при СНК комиссия, которой поручено в месячный срок разработать вопрос о полном аннулировании денежных расчетов (в том числе и так называемых банковских), также между производственными советскими предприятиями и учреждениями.

Таким образом, быть может, уже к предстоящей 7 ноября годовщине Октябрьской революции 1917 года и уж во всяком случае не позже 1 января успеет войти в жизнь это новое и принципиально крупное улучшение в организации советского строя жизни. Одновременно, как известно, входит в силу с 1 января и другое наше детище—утвержденная Совнаркомом 24 августа отмена платы за провоз по железным дорогам всяких грузов и почти всех пассажиров (например, рабочих и служащих, едущих в отпуск или на работу, или в учебные заведения, на с'езды, в экскурсии профсоюзов и т. д.).

В юбилейной статье «Правды» к прошлогодней годовщине октябрьского переворота указывалось, что если первый год Советской власти был эпохой преимущественно лишь внешнего, так-сказать, физического овладения фабриками, заводами и т. п.,—если второй год был посвящен уже налаживанию внутреннего аппарата управления и руководства хозяйственной жизнью,—то работа третьего года должна подготовить уже возможность более заметных изменений в области самого **быта** населения, в области самой неподвижной толщи обыденных житейских отношений. И вот пред нашими глазами постепенно вырастает одно из таких преобразований—уничтожение роли денег, уничтожение самих денег.

Началось с малого. Впервые в конкретной плоскости вопрос был поставлен в начале 1919 года общегородской конференцией московской организации нашей партии, которая единогласно одобрила доклад автора этих строк, признавший необходимым немедленно отменить плату за все снабжение детей, за одежду для рабочих, за квартиры и за хлеб. Однако, психологические условия для такой меры, как оказалось, в то время еще недостаточно созрели и осуществление пошло частичным и медленным темпом. В апреле принят был декрет о бесплатном снабжении детей, но только питанием, только до 14 лет и только в голодных местностях (после постепенно возраст поднят был до 16 лет, прибавлена для школьников бесплатная одежда и расширена территория применения, а также начата бесплатная выдача по 30 арш. на рождающегося ребенка). Через некоторое время введена бесплатная выдача как специальной, так и общей «производственной» одежды, выдаваемой постепенно почти всем рабочим и дополненной затем также бесплатным мылом. В промежутке отменена плата за отправку простых писем по почте и т. п. Немалую роль сыграло также превращение части заработной платы в премию натурой, из-за которого мы когда-то столько воевали с Комтрудом, в том числе и в «Правде», и тем временем превратившееся в одну из основ распределительной политики РСФСР. Теперь, наконец, все эти меры дополняются и обобщаются упомянутым в начале постановлением. Отныне для рабочего и городского населения скоро деньги нужны будут только для покупок на «мешочническом» рынке—пока он еще существует.

Но достигнутое победными походами последнего года об'единение всех частей России (Сибирь, Туркестан, Кавказ, Украина) должно ускорить исчезновение самой надобности в покупках у мешочников. К нам идет уже хлопок и топливо с отрезанных раньше окраин. Хлопка в центре на 1 октября уже в семь раз больше, чем было на 1 января 1920 г. Начинают вертеться ивановские и другие фабрики—через год крестьянину будет уже выгодней сдавать свои продукты государству за мануфактуру, чем укрывать их для мешочника, скупающего за бумажки. А когда у государства будет больше продуктов (и пищевых и фабричных)—надобность в Сухаревках исчезнет, и у Компрода будет всегда веселое лицо.

Трудно сразу оценить все значение *постепенного отмирания денег* для всего дела общественного воспитания, для всей психологии среднего человека. Испокон веков обыватель привык к мысли о деньгах, как о само собой разумеющемся устое житейских отношений, данном чуть ли не самой природой. Еще на страницах Библии не раз поминается знаменитый золотой телец, по сию пору воспеваемый Шаляпиным *в опере и в договорах с Губисполкомами*. И вот—тысячелетние устои товарного строя рушатся, как карточные домики, после первых же лет организационных усилий победившего пролетариата. Если такова творческая сила нового строя даже в первый самый тяжелый период его существования, то в будущем, когда в результате последних войн пред нами открывается возможность распоряжаться ресурсами и людскими силами одной десятой части всего земного шара—улучшение должно будет пойти все ускоряясь. Наши дети, выросши, будут знакомы с деньгами уже только по воспоминаниям, а наши внуки узнают о них только по пестрым картинкам в учебниках истории.

Ю. ЛАРИН.

*) Сегодня публикуется уже это постановление Совнаркома. Ред.

На помощь фронту.

На защиту Совет. Республики.

Клич—«все для фронта, все на помощь красным бойцам», брошенный Петроградом и Москвой, нашел самый живой отклик во всех уголках Советской республики.

На защиту Советской республики идут трудящиеся и холодного Севера и далекого Юга.

Алтайская губерния послала на Дон 1,000 коммунистов; ежедневно поступают новые заявления коммунистов-добровольцев.

Томский губернский комитет союза молодежи мобилизовал на южный и западный фронты 500 человек своих членов.

Казаки Грозненского округа, станиц: Червленской, Троицкой и Слепцовской провели добровольческую мобилизацию, которая дала 500 человек; станица [illegible] постановила провести мобилизацию от 18 до 65 лет.

Казаки-кубанцы все более проникаются сознанием необходимости стать на защиту Советской власти, и записываются добровольцами. Большинство добровольцев являются со своими лошадьми и снаряжением.

Героический порыв охватил кавказских рабочих. Екатеринодар дал 6,000 добровольцев: с'езд строительных рабочих единогласно постановил всем составом влиться в Красную армию, точно так же отнеслись пищевики, металлисты и работники швейной промышленности, которые заявили: «Мы на работу не станем до тех пор, пока с Врангелем не покончим», и 300 человек из них влились в Красную армию. Сочинские и туапсинские рабочие постановили мобилизовать всех рабочих, служащих и членов союзов, без различия возраста и семейного положения. Через несколько часов после вынесения постановления первая группа была вооружена и отправлена по назначению.

Донской комитет Российской Коммунистической Партии постановил: мобилизовать членов Донкома, по одному члену из районных и окружных комитетов, 40% членов партии ростово-нахичеванской организации и 10% коммунистов по округам Донской области.

4 октября мобилизация по г. Ростову и Нахичевани закончена.

За коммунистами идут 4,000 рабочих.

В Калуге записалось добровольцами 120 человек.

В Вятке профессиональными союзами мобилизовано 35, по губернии 105 товарищей.

Из Тулы отправился на фронт добровольческий кавалерийский отряд. Отправились также мобилизованные профессиональными союзами коммунисты.

В Пензе успешно идет запись добровольцев на фронт. В Устьян-Ногорском уезде добровольцы являются со своими лошадьми.

Гор. Троцк проводил на фронт отряд добровольцев.

Славгород (Сибирь) проводил 140 добровольцев-коммунистов, из них 83 кавалериста: 50 человек со своими лошадьми.

Из Царицына отправился на фронт кавалерийский отряд добровольцев союза молодежи. Формируется очередной добровольческий отряд. Поступает много заявлений от железнодорожников, желающих добровольно ехать на фронт.

В Житомире успешно проходит запись добровольцев в Красную кавалерию. Крестьяне откликнулись на призыв, поступают сами и жертвуют своих лошадей. В губернскую комиссию начинают прибывать с мест Красные кавалеристы.

Из Каргополя отправилась на фронт группа мобилизованных коммунистов.

Совпрофсоюз Татарской республики мобилизовал 120 товарищей.

Лучшие силы фронту, все для фронта—таков непоколебимый голос всей Советской республики.

Нет ни одного города, где бы не была проведена «неделя помощи фронту». Эти «недели» приняли затяжной характер. Всюду увеличивается производительность труда, увеличивается на 2—3 часа рабочий день, устраиваются специальные воскресники и субботники.

Тыл и фронт сливаются в одном мощном порыве для победы над врагами республики.

П. КОВАЛЕНКО.

[illegible] добросовестно, очевидно, сознавая всю важность своего шага и серьезность момента.

Еще интереснее и интенсивнее протекает работа в предприятиях и учреждениях. Ежедневно происходят десятки собраний все под одним лозунгом: «все для помощи фронту». Сплошь и рядом выносятся постановления отдать всю теплую одежду, выдаваемую учреждениями на зиму.

Красноармейцы тыла готовы отдать все для своих товарищей на фронте. Как все резолюции будут проведены в жизнь, покажут результаты сбора. Есть основания думать, что ожидания, возложенные на сбор, будут превзойдены.

Не только вещами, но и трудом несут товарищи свою лепту. Целый ряд предприятий работает сейчас сверхурочно. Особенно много дали женщины-работницы. Те, кто работает в мастерской, усилили интенсивность труда, увеличили часы труда, а остальные ищут других способов. Беспрерывной вереницей тянутся из района работницы с тюками серого белья, а на завтра несут его уже готовым. Субботник работниц целиком посвящается помощи красному фронту. Всякий, кто не призван, но может защищать дело пролетариата с винтовкой в руках, делает и несет здесь в тылу все, что позволяют ему его силы и возможность.

СБОР ВЕЩЕЙ В БАУМАНОВСКОМ РАЙОНЕ.

Состав работающих следующий: работницы, члены союза молодежи, курсанты командных курсов, красноармейцы и товарищи, мобилизованные партией. Настроение у всех бодрое, деловое. 177 человек, разделенные на тройки, работают в [illegible], куда сами жители приносят собранные вещи. На складе работает около 50 человек. Ведется отчетность по приемке и сортировке вещей, установлен строгий контроль, чтобы не было злоупотреблений. Рабочая сила распределена правильно, работа идет планомерно. Самый сбор [illegible] товарищей, [illegible]. В первый день были обойдены кварталы, [illegible] многие [illegible] для праздничных [illegible]. Это показывает трогательную заботу пролетарского тыла о фронте—все лучшее отдает он, чтобы укрепить фронт и дать ему возможность [illegible] непогоды зимой. Собрано много теплых вещей: шинелей, полушубков, меховых и полевых курток, фуфаек, шапок, папах, рукавиц, портянок, [illegible], сапог, в которых так нуждаются сами рабочие. Белье преимущественно новое, много теплых рубашек, кальсон и носков. Есть котелки, кружки, ложки, чемоданы, сундуки, много собрано табаку и спичек. Много новой женской одежды. Повидимому, сбор удастся окончить в 3 дня, и придется продолжить его снова [illegible]. По дороге склада встречаются грузовые автомобили и телеги, нагруженные узлами, и в сердце появляется радостная уверенность, что тыл выполнит свою обязанность—одеть фронтовиков и даст им возможность одержать победу на фронте.

Привет беднякам, отдающим свою лучшую одежду! Да здравствует прочная связь тыла с фронтом!

На Казанской ж. д.

Поступающие из различных местностей М.-Казанской ж. д. сведения говорят об успешном проведении «недели помощи западному фронту». Они рисуют отрадное настроение железнодорожников-казанцев на призыв о помощи красным бойцам. Вот некоторые из них: на ст. Перово на митинге «Помощь западфронту», принята резолюция о сборе вещей и о денежном отчислении. Дальше идут: Москва-Товарная, строительный завод, вагонный отдел, депо сортировочная, служба пути, депо [illegible]—везде пролетарии-железнодорожники на призывы коммунистической партии единодушно выражают готовность помочь красному фронту. Пусть будет уверен красноармеец, уезжающий на фронт с лозунгом: «тыл не забудь нас»,—пусть он будет уверен в том, что сознательные рабочие, оставшиеся в тылу, сделают все возможное для помощи своему брату-красноармейцу в трудную минуту.

По районам Москвы.

НЕДЕЛЯ ПОМОЩИ ФРОНТУ В ГОРОДСКОМ РАЙОНЕ.

Комиссия по сбору вещей для фронта не успела еще как следует водвориться в помещении районного комитета, как уже со всех концов потянулись к ней самые разнообразные представители. Живой интерес, серьезное отношение к нуждам фронта проявляется почти всеми. Комната комиссии гудит, точно улей. Приходят представители местных троек, уквартхозов. Большая работа проделана квартхозами, почти всюду проведены собрания секретарей домкомов, а стали даже общие собрания жителей квартхоза, повсеместно организованы тройки, бодро, энергично с воодушевлением взялись за дело. В их работе чувствуется под'ем, чуткое отношение к красноармейцу, борющемуся там, на фронте. Есть тройки, которые внимательно беседуют с дающим обывателем, выясняют, выполнил ли он свой гражданский долг, дал ли все, что может и должен. Обыватель тоже раскачался. Порой он дает много и

По фабрикам и учреждениям.

Инф.-инстр. отдела Д. П. О. М.-К. ж. д.

Общее собрание рабочих и служащих обувной фабрики № 13 (Кр.-Пресн. р.) постановило увеличить рабочий день до 10 часов.

Общее собрание рабочих и служащих хлебопекарни № 41 (Кр.-Пресн. р.) постановило отчислить двухдневный хлебный паек в размере 4 фунтов и помочь Красной армии, кто чем может.

Общее собрание рабочих и служащих обувной фабрики № 3 (Рогожско-Симоновского района) постановило своим трудом притти на помощь нашим товарищам на фронте, отработать бесплатно два воскресника и тем выпустить для фронта большее количество обуви.

Общее собрание работников просвещения и социалистической культуры Рогожско-Симоновского района шлет горячий братский привет Красной армии и единогласно постановило отчислить однодневный заработок, двадцать одну вещь верхнего платья, а также устроить субботник по починке белья красным бойцам.

Общее собрание сотрудников Бауманского совета постановило, помимо сбора вещей, произвести с сотрудников мужчин отчисление двухдневного заработка, а сотрудницам женщинам сшить 10 шт. нового белья, или же произвести починку 10 шт. старого белья. Обещаем красным героям укрепить тыл железной пролетарской трудовой дисциплиной.

Общее собрание рабочих, красноармейцев и сотрудников главного военно-инженерного управления постановило: для оказания помощи товарищам-красноармейцам, интернированным в Германии, а также и фронту, отчислить 3 проц. с месячного оклада и передать для этой цели 754 аршина материи, полученной сотрудниками ГВИУ для своих нужд. Кроме того, просить сотрудников помочь фронту путем сбора теплых вещей, белья, обуви и т. п.

Общее собрание [illegible] 5-го [illegible] постановило [illegible] 20,000 руб. [illegible] по сбору пожертвований.

На общем собрании служащих 14 [illegible] постановлено отчислить в пользу бойцов фронта [illegible] табаку, [illegible] заработок. Кроме того [illegible] проводится субботник по починке белья, пожертвованных вещей.

Общее собрание рабочих [illegible] больницы 13 октября постановило отчислить однодневный заработок в пользу красного фронта. Каждая женщина обязалась шить белье для Красной армии. Курящие обязались отчислить двухдневную выдачу табаку, послать бумагу и спички в окопы.

Общее собрание рабочих и служащих фабрики б. Носовых 11 октября единогласно постановило: отработать субботник и всю заработную плату за этот день отчислить Красной армии, [illegible] красному фронту.

О мерах привлечения на субботники беспартийных.

(Окончание) *).

Прежде всего нужно указать на методы, которые применяются сейчас большинством ячеек; а именно:

1) За 2—3 дня до начала субботника ячейковый организатор субботников опрашивает всех беспартийных своего предприятия или учреждения—желают ли они участвовать в предстоящем субботнике и предлагает каждому, ответившему утвердительно, выдать в этом расписку.

2) На общем собрании рабочих и служащих ставится доклад о роли и значении субботников, который оканчивается призывом к беспартийным принимать участие в субботниках, при чем всем откликнувшимся на призыв предлагается тут-же записаться на очередной субботник у ячейкового организатора.

3) В помещении предприятия или учреждения вывешивается «красная доска», на которую заносятся фамилии беспартийных, участвующих в субботниках регулярно, наравне с коммунистами, в течение известного периода времени.

Эти методы вполне приемлемы, их можно лишь приветствовать. Однако, опыт показал, что многие беспартийные, несмотря на все предварительные записи и расписки, в последнюю минуту (т.-е. после того, как ячейковый организатор уже взял на себя в районном отделе субботников обязательство выставить определенное количество субботничающих), от участия в субботнике отказывались, при чем некоторые не являлись на субботник даже без всякого предупреждения; и, наоборот, некоторые, не связавшие себя обязательством участвовать в очередном субботнике, становились в ряды субботничающих в момент их отправления на работу. Из того видно, что приводимые методы, эти способы кустарные, поставленной задачи—заблаговременно учесть количество рабочей силы предстоящего субботника и, сообразуясь с этим, подготовить работу, не разрешают.

На ряду с этими методами несколько ячейковых организаторов субботников, для привлечения на субботники беспартийных, предлагали провести следующие меры:

1) Лишать уклоняющихся от аккуратного участия в субботниках, причитающегося им пайка или премии;

2) выдавать всем аккуратным участникам субботников, за счет уклоняющихся, увеличенный паек;

3) не выдавать уклоняющимся от субботников никаких удостоверений, свидетельствующих их политическую благонадежность.

Такие меры, безусловно, неприемлемы. Товарищи, вносившие эти предложения, повидимому, не проникнулись еще сознанием того, что субботники, как прообраз будущего коммунистического труда, есть труд бесплатный, а не оплачиваемый, есть труд добровольный, а не по принуждению. Собрание организаторов субботников, обсудив эти предложения, постановило: «протестуя все способы агитационного характера к привлечению на субботники широких масс беспартийных, считать недопустимым какое-бы то ни было премирование субботничающих. Также признать недопустимым производить вычеты из продовольственных выдач за неучастие в субботниках».

Единственно правильным путем, который даст возможность заблаговременно учесть и организовать рабочую силу беспартийных субботничающих, нужно признать тот путь, который уже пройден Р. К. П. Мы знаем, что субботники возникли по инициативе 10—15 наиболее активных коммунистов; лишь после того, как субботники приняли характер массового явления и в них стали участвовать почти все члены Р. К. П., при чем наиболее искренно понимающие свою роль товарищи работали на субботниках каждую неделю, а другие от случая к случаю, один раз в месяц и реже,—Ц. К. Р. К. П. решил ввести субботники в организованное русло: в положении Ц. К. о субботниках сказано, что каждый член Р. К. П. обязан участвовать в субботниках не реже одного раза через каждые две недели, а неучаствующие или уклоняющиеся от аккуратного посещения субботников считаются нарушившими партийную дисциплину со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Точно такое же положение наблюдается с беспартийными субботничающими: их участие в субботниках, выражавшееся в начале в десятках и сотнях человек, стало теперь, несомненно, массовым; среди них есть товарищи, выходящие на работу каждую субботу и, в то же время, имеется значительное большинство, которое субботничает также нерегулярно, как прежде коммунисты. Следовательно, участие в субботниках беспартийных нужно оформить и регламентировать так же, как это было сделано партией по отношению к своим членам. Сделать это—задача профессиональных союзов и к выполнению ее нужно приступать без всякого замедления.

Ячейки-же и организаторы субботников, чтобы ускорить осуществление этой задачи профессиональными союзами, должны проводить следующую меру: на всех собраниях рабочих и служащих, после докладов о международном положении, о текущем моменте, о продовольственном, военном или хозяйственном положении советской республики, вместо громких, а по существу, мало к чему приводящих резолюций, проводить постановления о том, что все беспартийные данного предприятия или учреждения, напрягая свои силы для ускорения победы труда над капиталом, обязуются участвовать в субботниках так же регулярно и аккуратно, как коммунисты, один раз через каждые две недели. Имея такое постановление, местный комитет (в состав которого, согласно положению, входит также ячейковый организатор субботников), берет на учет всех работающих в предприятии или учреждении беспартийных и наблюдает за тем, чтобы они участвовали в субботниках наравне с коммунистами, т.-е. в каждую субботу не менее 50% количества работающих на предприятии или в учреждении.

После того, как такое постановление будет принято на всех предприятиях и учреждениях (а что это будет именно так, об этом свидетельствует массовое участие в субботниках беспартийных), Советам профессиональных союзов остается лишь утвердить и оформить это постановление, включив в устав профсоюзов, в пункт о профессиональной дисциплине, соответствующие пункты о мерах воздействия за уклонение от участия в субботниках.

Работа предстоит большая, но сделать ее нужно во что-бы то ни стало. Ибо, пока не будет организован и введен строгий учет рабочей силы беспартийных субботничающих, [illegible] неорганизованность субботников [illegible]. Ярким примером может служить субботник 2-го октября, когда предполагалось, что участников его будет около 40—50 тысяч, а вышло, сверх всякого ожидания, около 65 тысяч человек и работу нашли на 20 тысяч чел., приходилось в последнюю минуту импровизировать.

И. ГИЛ.

*) См. «Правду» № 220.

Творцы новой жизни.

Совсем недавно рабочие города Гомеля пережили исключительный день.

Окончились работы по приведению в порядок самой грязной, самой запущенной части города. «Ров»,—так называлось пространство из нескольких переплетающихся кривых улиц и переулков, заселенное рабочей беднотой,—воистину представляло из себя исчадие ада.

Расположенный в естественном углублении, «Ров» был стоком всех нечистот города. Не только в дождливое время, даже в самые ясные дни улицы здесь представляли форменную клоаку. Ядовитые испарения от разных нечистот буквально отравляли воздух. Десятки лет «Ров» был источником заразы; худосочные детишки рабочих, которых нужда заставляла жить здесь, барахтались в грязи, заражали друг от друга разными болезнями и заражали ими весь город.

Никому не было дела до «Рва»!..

Только рабоче-крестьянская власть могла [illegible] за чистку [illegible].

Таким героем явился скромный гомельский столяр, тов. Ш[illegible].

Имя его сделалось известным всему Гомелю. [illegible] рабочей России.

Будучи избран в члены Гомельского Совета, тов. Ш[illegible] поднял вопрос об оздоровлении «Рва».

4-го февраля ему поручили [illegible] за это дело.

Оборона Советской России.

Начало разгрома Врангеля.

День 14-го октября есть день начала разгрома Врангеля. В течение целого месяца обнаглевший барон набрасывался своей кавалерией на отдельные участки нашего фронта и вынуждал наши войска к временному отходу, издеваясь в своих газетах над красной конницей, которая, по его заявлению, представляет посаженных на коней пехотинцев. 14-го октября противник большими конными массами, всего до 6.000 сабель, при поддержке двух пехотных дивизий, обрушился в районе к северо-западу от Никополя на наши конные части и потеснил их. 14-го октября он двинул свой 2-й армейский корпус на нашу укрепленную позицию у Каховки и, прорвав при помощи многочисленных танков и броневиков первую линию обороны, овладел ею. К полудню положение на обоих участках стало резко изменяться в нашу сторону. В районе к северо-западу от Никополя наша свежесформированная из присланных со всех концов Советской России эскадронов красная конница при поддержке пехоты перешла в решительное контр-наступление и после семичасового упорного боя сбила три кавалерийских и две пехотных дивизии противника, отбросив их к переправе у деревни Бабино и к Никополю. Беспорядочное отступление противника под давлением красной конницы превратилось в паническое бегство. Части противника бежали, бросая орудия, пулеметы, обозы, броневики, зарядные ящики. Противник не успел разрушить переправы у Бабино, которое захвачено нами. Одна из наших бригад ворвалась в село Марьинское, упорно обороняемое противником, и [illegible] его, где пока обнаружены 8 орудий и большое количество пулеметов. Трофеи огромны; но собрать и подсчитать их еще не удалось. Большое число пленных еще не подсчитано. Сизленские и алексеевские пехотные полки противника уничтожены полностью. По единогласному заявлению пленных, убит командир кубанской дивизии ген. Бабиев и тяжело ранен командир конного корпуса Барбович. Красными бойцами проявлен величайший героизм. Командарм 2-й конной тов. Миронов дважды лично водил в атаку свои части. Под ним ранена лошадь. Отмечается особая храбрость командира одной из наших бригад тов. Журавлева, который первый ворвался в село Марьинское и лично захватил шесть пулеметов и три зарядных ящика. На Каховском плацдарме наши доблестные дивизии перешли в 12 час. дня в контр-наступление, и после упорного боя, несмотря на неоднократные контр-атаки противника, сбили его, захватив семь танков, из коих один вполне исправный, и одно тяжелое орудие. Мы овладели внешней линией обороны, взяв значительное число пленных. Противник в беспорядке отошел на свои прежние позиции. Зарвавшемуся и обнаглевшему барону 14-го октября дан тяжкий урок. В итоге упорных месячных попыток разрушить Красную армию, Врангель, введя все свои силы и значительно истрепав их вновь, стоит перед той же задачей, имея перед собой усиливающиеся с каждым днем подходом свежих частей ряды южфронта. Начинается новый этап боевых действий на южфронте—разгром Врангеля, который будет довершен в близком будущем.

Член Реввоенсовета южфронта **С. ГУСЕВ.**

Оперативная сводка от 16 октября.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Спасском и [illegible] направлениях наши части, согласно приказу, отходят на новые позиции. В Минском районе противник продолжает упорные атаки на фронте 80 верст. К полудню 13 октября противнику удалось оттеснить наши части и после боя восточнее окраин Минска наши части отошли на новые позиции, восточнее этого города. В Слуцком районе наши части, после нескольких упорных боев, под натиском противника отошли за линию р. Случь, что в 10 верстах вост. Слуцка и р. Случь.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В Староконстантиновском направлении нами отбиты попытки противника переправиться на восточный берег р. Случь у мест. Любар. В Новоушицком районе противник продолжает вести настойчивые атаки.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. В Бериславском районе наши части, перейдя в контр-наступление, отбросили противника к югу, захватив 9 танков, одну бронемашину и 5 пулеметов противника. В районе Гуляй-Поле и ст. «Пологи» наши части с боем сдерживают наступление значительной силы конницы противника.

За Военкома полевого штаба Р. В. С. Р. Васильев.

Сразу же была организована техническая комиссия в составе гражданского инженера Коха и техника Степаненко, и началась подготовительная работа по нивелированию местности и составлению сметы, закончившаяся лишь к 25-му апреля.

Предстояло прорыть водосточные канавы по улицам, обложить и покрыть их досками, устроить тротуары, вывезти нечистоты, утрамбовать улицы и площади и т. д., и т. д.

Сразу же остро встал вопрос о рабочей силе. Однако, мы живем в пролетарском государстве и на помощь тов. Школьникову пришли «субботники».

1-го мая красноармейцы N маршевой охранной роты, вместе с членами поселковой организации Р. К. П., раскопали канаву на протяжении 120 саженей и вывезли 65 куб. саженей земли. Работа двинулась.

Однако, нашествие белогвардейской Польши встало на пути. Тов. Школьников, как коммунист, был переведен на казарменное положение и должен был с оружием в руках отстаивать от врагов рабочих свой город.

Только после побед нашей доблестной Красной армии удалось продолжать работу. К июлю было устроено всего 140 саженей водосточных канав. Несмотря на то, что доставать все нужные материалы приходилось с необычайными трудностями, а сама работа была так грязна, что приходилось затребовать специальный отряд для дезинфекции и очистки воздуха от зловония, поднимавшегося при удалении с улиц застарелых, перепревших отбросов,—к концу августа все было закончено.

Что же сделано по превращению запущенного грязного рабочего поселка в вполне благоустроенный пункт?..

Сухие цифры красноречиво показывают это. Вот результаты работы: 1) прорыта канава в 270 погонных саженей и вывезено 150 кубов земли; 2) уложено 270 саженей деревянных труб; 3) засыпано и утрамбовано площадей и улиц в общей сложности 200 кв. саженей; 4) устроена детская площадка в 170 кв. саженей и обнесена забором длиной в 45 саженей; 5) проложены тротуары из досок, длиной в 70 саженей; 6) устроены три лестницы в 25 аршин длины каждая и переходные мостики через канавы, длиной в 6 саженей, и т. д., и т. д.

Одновременно с этим велась работа по проведению электрического освещения в дома рабочих «Рва». Удалось осветить каждый третий дом.

Если принять во внимание крайнюю скудость материалов, перевозочных средств, рабочей силы, словом, всего того, что необходимо для успешности работы, если к тому же отметить, что работа происходила под ударами зарвавшейся белогвардейской Польши, то надо признать, что совершена была исключительная по своим размерам работа. Ровные, чистые улицы, электрическое освещение, тротуары, лесенки, канавы и переходные мостики и особенно детская площадка придают «Рву» вид здорового уголка.

Следует отдать дань организаторскому таланту и небывалой энергии, которую проявил тов. Школьников. Рабочее население «Рва» с восхищением отзывается о своем избавителе от грязи и заразы, а Гомельский Совет признал тов. Школьникова достойным вознаграждения орденом Красного Знамени.

Пусть трудовой порыв, который проявился в Гомеле, послужит примером для других городов Советской России.

Г. КРАМАРОВ.

К вопросу об обмене пленными.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод ноты советского представителя в Лондоне, т. Красина, на имя Великобританского правительства от 13-го октября.

«Советское правительство готово немедленно приступить к обмену пленными и может очень скоро начать отправку британских пленных. Советское правительство предлагает производить обмен через финляндскую границу, о чем Великобританским правительством должны быть преподаны инструкции британскому поверенному в делах в Финляндии. Советское правительство непосредственно снесется с британским поверенным в делах, который должен иметь на финляндской границе представителя, уполномоченного выдавать русских в преследовании через границу британских подданных.

С своей стороны, Советское правительство уже отправило инструкцию своему представителю в Тифлисе на предмет разработки вопроса о возвращении на родину находящихся в Баку британских пленных на основаниях, указанных в ноте лорда Керзона от 9 октября. Что касается российских пленных в Англии, то Советское правительство надеется, что переезд группы т. Бабушкина через финляндскую границу совпадет с переездом первого транспорта британских пленных из России. Далее, Советское правительство ожидает отправки русских пленных, задержанных в Египте и Константинополе, а особенно представителей профессиональных союзов, арестованных британским военным командованием в Батуме при оккупации им этого города.

Советское правительство пользуется случаем указать, что в апреле 1919 г. русский гражданин Эмиль Гольдер был арестован в Константинополе и в течение двух месяцев содержался в английской тюрьме, в деревянной клетке, без окон, стало быть, в полном мраке. Его морили голодом и с ним дурно обращались. В июне он был назначен в концентрационный лагерь, а в ноябре в английскую гражданскую тюрьму в Чанак-Кале вместе с обыкновенными преступниками.

Далее, Советскому правительству известно, что арестованные в Батуме представители профессиональных союзов содержатся в дурных условиях. Среди них имеются тяжело больные, которых не отправляют в больницу. Их назначают на самую грязную работу, а за отказ от нее, они подвергаются репрессиям и переводу в карцер. Им не дают белья, их содержат вместе с уголовными преступниками.

К сожалению, Советское правительство не может сообщить полного списка лиц, подвергаемых этим страданиям, но оно надеется, что Великобританское правительство, следуя не только букве, но духу ноты лорда Керзона от 9 октября, выполнит свое обязательство и освободит их всех.

Тем временем к эвакуации британских граждан из России будет приступлено незамедлительно.

Красин».

Среди английских углекопов.

ЗАБАСТОВКА ОБ'ЯВЛЕНА.

ХОРСИ, 15 октября. (Радио). Сегодня конференция делегатов углекопов, после обсуждения письма Ллойд-Джорджа, постановила об'явить забастовку. Во все угольные районы разосланы телеграммы, предписывающие рабочим прекратить работу с завтрашнего дня. Правительством уже принимаются меры предосторожности, главным образом, в целях обеспечения доставки продовольственных грузов. Пассажирское движение будет сокращено, чтобы дать возможность перевозить скоропортящиеся продукты. С сегодняшнего дня воспрещен вывоз угля. В дальнейшем предполагается повсюду строго ограничить потребление угля для хозяйственных и промышленных нужд. (РОСТА).

МОЛЬБЫ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА.

ХОРСИ, 15 октября. (Радио). В ответ на уведомление об исходе голосования шахтеров по вопросу о забастовке, Ллойд-Джордж послал пространное письмо, в котором он перечисляет возможные последствия забастовки, которые отразятся не только на британской промышленности и интересах всего населения, но и на интересах других стран, снабжаемых британским углем. «Многие из борющихся стран континента,—пишет британский премьер,—в настоящее время зависят от минерального топлива Великобритании и трудно было бы преувеличить те лишения и затруднения, которые создало бы прекращение доставки им угля».

Правительство не оставило неиспробованной ни одной меры, способной предотвратить забастовку. Оно сделало два альтернативных предложения. Первое—передать вопрос о заработной плате в один из тех беспристрастных трибуналов, к помощи которых столь успешно прибегали другие профессиональные союзы. Второе—заключалось в том, чтобы увеличить шахтерам заработную плату в требуемом ими размере, если только добыча угля в течение первой четверти года останется на одном уровне, и даже в большем размере, если эта добыча повысится. Ллойд-Джордж отмечает, что предложения правительства получили поддержку со стороны наиболее ответственных и опытных деятелей федерации шахтеров, и говорит: «Мы изучали и сейчас готовы изучить всякие пути, которые могли бы привести к мирному разрешению конфликта».

Общее мнение в стране, (продолжает от себя английское радио) сводится к тому, что правительство проявило исключительную уступчивость и что едва ли горнорабочие начнут забастовку при общем враждебном настроении общественного мнения против забастовки. Да и рабочий класс в целом не так уж горячо настроен в пользу забастовки. Считается вероятным, что железнодорожники и транспортные рабочие, составляющие традиционный «тройственный союз», вместе с горнорабочими сильно агитируют за сохранение мира. Многим профессиональным союзам забастовка углекопов также грозит серьезными лишениями. Поэтому многие надеются, что, хотя теперь и поздно предотвратить забастовку, но переговоры с целью скорейшего ее прекращения, вероятно, будут продолжаться. В ожидании событий пищевики и транспортные рабочие закончили приготовления, необходимые для обеспечения страны продовольствием. (РОСТА).

Румыния и Советская Россия.

ОДЕССА, 14 октября. Румынская пресса оживленно обсуждает вопрос о мире с Советской Россией. Орган Таке Ионеску «Ла Румани» от 11 октября по этому поводу пишет: «Мы желаем установления добрососедских отношений с Россией, но нужно помнить, что в этом отношении следует всегда оставаться на реальной почве. Проблема мира с Советской Россией—это проблема всей Европы и даже всего мира. Придерживаясь европейской политики, мы, однако, не должны забывать о специальных румынских интересах. Переговоры с Польшей будут иметь большое значение и будут служить доказательством истинных тенденций Советского правительства. Подписанный недавно мирный договор с Финляндией содержит некоторые пункты, которые нам следует изучить. Нужно помнить, что Россия может подготовить нам сюрпризы и, чтобы гарантировать себя от них, необходимо соблюдать солидарность между всеми союзниками и не искать авантюры, последствия которой нельзя предугадать».

«Авантул» от 11-го октября пишет: «Вместо того, чтобы задаваться великими целями, которые преследует Таке Ионеску, стремясь включить в Малую Антанту даже и Австрию, нужно выработать реальную базу для наших будущих отношений с Россией. Ни Варшава, ни Афины, ни Прага, ни Белград не могут служить нам указкой. Мы должны напречь силы к тому, чтобы соглашение было заключено на признании статус-кво, созданного в результате войны. Вот реальная база для переговоров».

«Адеверул» от 10-го октября пишет: «Французская пресса и, в особенности, «Тан» считает, что Малая Антанта после выяснившегося нежелания выступить против России потеряла для Румынии всякое значение, и советует нам вступить в переговоры с Врангелем, представителем обновляющейся России. Говорят, что Врангель готов признать присоединение Бессарабии. Но можно ли верить правительству, которое хочет восстановить старую Россию в прежних пределах и которое уже теперь ведет агитацию против присоединения Бессарабии. Если даже большевики заботятся о Бессарабии, то что сказать о националистском правительстве. Мы должны считаться с фактическим русским правительством, представляющим силу, а таким правительством являются большевики. Польша, базируясь на реальных интересах, уже заключила мир, а Англия вступает в торговые сношения с Советской Россией. Что же касается заявления Мануильского в Риге о плебисците в Бессарабии, то это лишь пустая фраза».

«Универсул» от 11-го октября сообщает, что в Варшаву прибыли польские послы из Праги, Будапешта, Бухареста, Константинополя и Белграда. Приезд дипломатов находится в связи с вступлением Польши в Малую Антанту и проектом Таке Ионеску о создании союза всех государств между Балтийским и Эгейским морями.

«Адеверул» от 11-го октября сообщает, что поездка Таке Ионеску в Прагу и Белград в целях включения Польши в Малую Антанту не имела никакого успеха. Бенеш решительно высказывается против союза с Польшей и открыто заявляет, что скорее откажется от образования Малой Антанты, чем согласится на союз с Польшей. Сербский министр иностранных дел Веснич придерживается той же политики. Оппозиция Юго-Славии и Чехо-Словакии против вступления Польши в Малую Антанту мотивируется, главным образом, империалистическими тенденциями варшавского правительства. (РОСТА).

Мирные переговоры с Польшей.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР.

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Украинская Социалистическая Советская Республика, с одной стороны, и Польская Республика—с другой, движимые желанием возможно скорее положить конец кровавой войне, возникшей между ними, и выработать условия, долженствующие быть положенными в основу прочного, почетного и равноприемлемого для обеих сторон мира между ними, решили вступить в переговоры с целью заключения перемирия и прелиминарных условий мира, для чего избрали своими уполномоченными:

Правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики: Адольфа Абрамовича Иоффе, а также Сергея Мироновича Кирова, Дмитрия Захаровича Мануильского и Леонида Леонидовича Оболенского.

Правительство Польской Республики: Яна Домбского, а также Норберта Барлицкого, доктора Станислава Грабского, доктора Витольда Каменецкого, доктора Владислава Кирника, генерала Мечислава Кулинского, Адама Мечковского, Леона Василевского, Людвига Вашкевича и Михаила Вихлинского, которые, по обмене своих полномочий, признанных достаточными и в надлежащем порядке, согласились в нижеследующем:

СТАТЬЯ I.

Обе договаривающиеся стороны, согласно принципу самоопределения народов, признают независимость Украины и Белоруссии, а также соглашаются и постановляют, что восточную границу Польши, т. е. границу между Украиной и Белоруссией, с одной стороны, и Польшей—с другой, составляет линия: по реке Зап. Двине от границы России с Латвией до пункта, в котором граница бывш. Виленской губ. сходится с границей бывш. Витебской губ.; далее, по границе бывш. Виленской и Витебской губ. до деревни и жел. дор. ст. Орехово, которые остаются на польской стороне, затем опять вдоль восточной границы бывш. Виленской губ. до пункта, в котором соприкасаются уезды: Дриссенский, Лепельский и Борисовский и далее от этого пункта до деревни Мал. Черница, оставляя последнюю на стороне Белоруссии, оттуда на юго-запад, через середину озера на реке Березине до деревни Заречиц, остающейся на стороне Белоруссии, затем к юго-западу до реки Вилии до пункта, находящегося на восток от Долгинова; далее, по реке Вилии до тракта, идущего на юг от Долгинова, далее, на юг к реке Илия (название реки на карте нет), вдоль реки Илии до соединения с рекой Рыпчанка, при чем местечко Илия остается на стороне Польши; далее, по реке Рыпчанке на юг до ж. д. станции Радошковичи, при чем ст. и местечко остаются на стороне Белоруссии; далее, на восток от селения Раков, Волма и Рубежевичи до жел. дор. линии Минск-Барановичи у селения Колосова, остающегося на стороне Польши; дальше на юг до середины дороги из Несвижа на Тимковичи; далее, на юг до середины дороги из Клецка в Тимковичи; далее, на юг до Московско-Варшавского шоссе, пересекая его к западу от Филипович; дальше, кратчайшим путем до реки Лань у селения Чудзин, оставляя ее на стороне Польши; далее, по реке Лань до впадения ее в реку Припять; далее на восток по реке Припять на протяжении семи километров, откуда на юг до реки Ствига, до пункта реки, образующего излучину на запад, затем вверх по реке Ствига до пункта, в котором эта река пересекает границу бывш. Минской и Волынской губ., оттуда границей тех же губ. до границы Ровненского и Овручского уездов, далее той же границей до пересечения ж.-д. линии на запад от жел.-дор. станции «Охотниково» и местечка Ракитна; дальше на юг, вверх по речке Льва, до ее истока и оттуда до впадения реки Корчик в реку Случ, дальше вверх по реке Корчик, оставляя местечко Корец на стороне Польши; дальше на юго-запад, оставляя Кильмиев на стороне Украины до Милятина, остающегося на стороне Польши, затем на юг, пересекая ж. д. Ровно—Шепетовка и реку Горынь до реки Вилия, при чем гор. Острог остается на стороне Польши; дальше вверх по реке Вилия до Нов. Става, остающегося на стороне Украины, оттуда в общем на юг, пересекая реку Горынь у Лановцы, оставляя это селение на стороне Польши, и дальше до реки Збруч, оставляя селение Белозерка на стороне Польши, а затем вдоль реки Збруч до впадения ее в реку Днестр.

При определении границы на участках, проходящих вдоль рек, принимается прохождение границы на судоходных реках по фарватеру главного рукава, а на реках не судоходных — по середине главного рукава.

Вышеозначенная граница определена по карте русского издания в масштабе 25 верст в одном английском дюйме, прилагаемой к настоящему договору, и вычерчена красным цветом.

(Приложение № 1—карта).

В случае разницы между текстом и картой, решающее значение имеет текст.

Россия и Украина отказываются от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от этой границы. С своей стороны, Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии, от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой границы.

Подробное установление и проведение в натуре вышеуказанной государственной границы, как и установка пограничных знаков, возлагаются на специальную смешанную пограничную комиссию, которая будет создана немедленно после ратификации настоящего договора.

Обе договаривающиеся стороны соглашаются, что поскольку в состав земель, расположенных к западу от вышеустановленной границы входят территории, спорные между Польшей и Литвой, вопрос о принадлежности этих территорий к одному или другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

СТАТЬЯ II.

Обе договаривающиеся стороны взаимно подтверждают полное уважение их государственного суверенитета и воздержание от какого-либо вмешательства во внутренние дела другой стороны, при чем обе договаривающиеся стороны постановляют включить в мирный договор обязательство не создавать и не поддерживать организаций, ставящих себе целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, имеющих целью ниспровержение государственного или общественного строя другой стороны, покушающихся на территориальную целость ее, равно, как и организаций, присваивающих себе роль правительства другой стороны.

С момента ратификации настоящего договора, обе договаривающиеся стороны обязуются не поддерживать чужих военных действий против другой стороны.

СТАТЬЯ III.

Обе договаривающиеся стороны обязуются включить в мирный договор постановление о свободном выборе (оптации) российского или украинского, равно как и польского, гражданства, с тем, чтобы за оптантами были признаны все без исключения права, кои мирным договором будут предоставлены гражданам обеих сторон.

СТАТЬЯ IV.

Обе договаривающиеся стороны обязуются включить в мирный договор постановления, гарантирующие, с одной стороны, лицам польской национальности в России и Украине все те права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и исполнение религиозных обрядов, которыми будут пользоваться лица русской и украинской национальности в Польше, а, с другой стороны, лицам русской и украинской национальностей в Польше все те права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и исполнение религиозных обрядов, которыми будут пользоваться лица польской национальности в России и Украине.

СТАТЬЯ V.

Обе договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т.-е. государственных расходов по ведению войны между ними, а равно и от вознаграждения за военные убытки, т.-е. за убытки, причиненные как им, так и их гражданам в районе военных действий за время этой войны военными действиями и мероприятиями.

(Продолжение следует).

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВЯЗАТЬ РУКИ.

БЕРЛИН, 13 октября. (Через Ревель). Газета «Варшавска» от 10-го октября пишет: «Программа польского правительства выражается в одном слове мир. Мы должны по возможности скорее развязать себе руки на востоке, дабы иметь возможность сконцентрировать все свое внимание на внутреннем положении страны и на нашей западной границе, где предстоит разрешение таких животрепещущих вопросов, как верхне-силезский и данцигский. Мы не должны забывать, что любая деревушка на западе важнее для нас целых областей на востоке, и что наши потери на востоке далеко не так безнадежны, как потери на западе, и, наконец, что мы навсегда уступили в Днестре столь важный для нас тешенский вопрос. (РОСТА).

РУМЫНСКАЯ ПРЕССА О МИРЕ.

ОДЕССА, 15 октября. На заключенное русско-польское перемирие румынская пресса откликнулась следующими отзывами: Ясская газета «Лумя» от 10-го октября пишет: «Подписание русско-польского перемирия нужно приветствовать, как спасение Европы от нового катаклизма. Для Румынии этот факт особенно важен, так как это освобождает ее от того запутанного положения, в котором она находится. Раз мир с Польшей заключен, то для нашего правительства остается вступить немедленно в мирные переговоры с Россией. Переговоры эти не могут затянуться, так как между Румынией и Советской Россией немного спорных вопросов. Один неурегулированный пункт—Врангель. Что [illegible] союзники и в особенности Франция с Врангелем,—вопрос этот в главной своей части разрешается русско-польским миром, и может быть с этого момента Врангель потеряет интерес для Франции, так как он один не может противостоять советскому правительству, когда советские силы освободятся на западном фронте. Судьбу Врангеля легко предвидеть. Но если все-таки Врангель продолжает действовать против Советской России, то это Румынии не касается. Это внутренний русский конфликт. Заключение перемирия с поляками и будущий мир дают нам возможность вступить в переговоры с Советской Россией. Это спасет Румынию от возможностей новой войны.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВИТОСА.

ВАРШАВА, 15 октября. (Радио). На заседании польского сейма 14 октября председатель совета министров Витос сделал заявление о заключении прелиминарного мира и перемирия, а также о виленских событиях. Коснувшись мирных условий, Витос констатировал, что они не вполне отвечают стремлениям польского народа, оставляя по ту сторону государственной границы большое число поляков, но все же отвечают духу умеренности и искреннему желанию поляков закончить войну. Перейдя к вопросу о своевольных действиях генерала Желиговского, Витос подчеркнул, что, понимая все отчаяние офицеров и солдат, уроженцев спорной местности, не имевших возможности вернуться в Вильну после двухлетней борьбы своего отечества, польское правительство все же вынуждено рассматривать неповиновение этих войск и их действия, как разрыв с армией, часть которой они составляют, как явное и недопустимое нарушение дисциплины, которое для польских властей послужит предметом строжайшего расследования. (РОСТА).

Польско-литовский конфликт.

НОТА ВИЛЕНСКОГО «ПРАВИТЕЛЬСТВА».

НАУЭН, 15 октября. (Радио). По сообщению ген. Желиговского, временное правительство обратилось с нотой к Антанте, Лиге Наций, польскому и литовскому правительствам, в которой заявляет, что преобладающее в Средней Литве польское население было вынуждено, в виду насильственного присоединения его к Ковне, прибегнуть к самопомощи и требует очищения Литвы [illegible] правительством, права свободного самоопределения и права федерации с одним из соседних государств. Польские войска продолжают продвигаться на север по литовской территории, вероятно для установления связи с латвийскими войсками (в так называемом Иллукстском районе), продвинувшимися внезапно в среду до железнодорожной линии Либава—Двинск и потребовавшими немедленного ухода литовских войск из всего занятого ими района, принадлежащего к бывшей Курляндской губернии. Основываясь на недавно заключенном соглашении с Латвией, по которому вопрос об этом участке должен был быть передан на разрешение третейского суда, литовское правительство ограничилось лишь скромным количеством войск для оккупации этого района. (РОСТА).

ПРОТЕСТ ЛИГИ НАЦИЙ.

ЛИОН, 16 октября. (Радио). Леон Буржуа, председатель совета Лиги Наций, сообщил Падеревскому о тяжелом впечатлении, которое произвело на членов Совета известие о занятии Вильны польскими войсками, вопреки заключенному перемирию. В своем письме Буржуа указывает, что Польша сама первая обратилась к Лиге с просьбой урегулировать конфликт и что военная комиссия, избранная с согласия обеих сторон, была командирована с мандатом прекратить военные действия, не предрешая вопроса об окончательных границах. При таких условиях, оккупация Вильны польскими

Красота труда.

Стоять в расстегнутой рубахе
У махового колеса,
Двух мотылей считая взмахи,
Касаясь их рукой без страха—
Как, разве в этом не краса?

Глаза печей сияют ярко,
В цилиндрах бьется пленник-пар,
Мазутом пахнет кочегарка...
В зубах—веселая цигарка...
Как, некрасив он, кочегар?

Прикован турбогенератор,
И мощь труда—над ним закон.
Смиряет рвенье регулятор,
Чертя блестящий свой экватор...
Не восхитителен ли он?

Ремень шипящий лижет жадно
Блестящий обод колеса.
То, что творит он, все—громадно,
Станков шум льется водопадно.
О, разве в этом не краса?

Над буйным городом, со взором
Спокойным, твердым у моста,
Стоит завод под косогором,
На зелени пестрясь узором,—
И весь он—мощь и красота.

Р. Николаев.

По поводу одной новой книги.

Вышла в свет новая книга. Совсем неинтересная и невзрачная книга: учебник истории. Просто, учебник—ничего более. Но писатель трудился над этой книгой два года, и теперь она переводится на все языки, и ее читает вся Европа. Все читают и все ругают, и все смеются над «глупой» книгой. И все в то же время боятся этой «глупой» книги. Главное, боятся давать ее детям. Хотя она написана исключительно для детей.

Эту книгу написал англичанин Герберт Дж. Веллс,—вы его знаете—поэт, фантазер, утопист, социалист, интернационалист, немного мистик, очень добродушный, немного чудаковатый [illegible]. Он написал эту книгу для того, чтобы об'яснить людям, что такое история, чтобы показать людям, как надо изучать историю. И еще для того, чтобы раз навсегда положить конец войнам, чтобы «сделать войну невозможной, немыслимой». И еще для того, чтобы прославить человечество.

Что такое история? Это процесс. Единый непрерывный процесс. От того момента, когда впервые появилась жизнь на земле, через все геологические перевороты, имевшие место миллионы и десятки миллионов лет тому назад, через [illegible], через Ассирию и Вавилон, через древнюю Элладу, через средние века и эпоху возрождения, и до наших дней, до большевистской революции и забастовки углекопов в Англии—единый, непрерывный, развивающийся и развертывающийся процесс. Единый путь от амебы к сверхчеловеку. От пещерного человека до Ленина—единый путь. Человечество идет все вперед и вперед—вот смысл и содержание истории.

Великая ошибка и даже преступление со стороны науки то, что она, наука, до сих пор рассматривала историю, как ряд параллельных процессов. История Франции—сама по себе, история Англии—сама по себе. Великую французскую революцию наука рассматривала, как одну из ступеней, как одно из звеньев развития французской нации, французского государства. Это вздор! Нет французской нации, нет французского государства. То, что вы называете французской нацией, ведь, это не что иное, как часть человечества. И «французское государство», только уголок нашей планеты, уголок того пространства, на котором (или: в пределах которого) развертывается весь, общий, процесс. И французская революция—только эпизод во всем, общем, процессе. Разве не вся предшествующая история всего человечества подготовила французскую революцию? И разве французская революция не всколыхнула все человечество? Благодаря целому ряду причин, это событие разыгралось именно во Франции, но, ведь, это не самое важное, это второстепенное. А вы придаете этому второстепенному первостепенное значение!

Большевистская революция в России,—разве это только русское, исключительно русское событие? Нет, нет и нет. Это событие мировое, общечеловеческое, и нельзя его рассматривать под узко русским углом зрения, надо рассматривать его, как один из моментов всего, общего, процесса, как один из этапов всечеловеческой истории.

Раз навсегда должны исчезнуть эти ошибочные и преступные понятия: нации и государства! Не должно быть ни наций, ни государств; должно быть одно, единое, человечество. Люди должны, наконец, понять, что «нация» и «государство»—условные понятия, созданные самими людьми для каких-то их целей; единственное реальное понятие—человечество. Ибо не нации и не государства творят историю, а человеческие массы, коллективы. Не французы совершили великий переворот 1848 г., а люди, угнетенные и протестующие люди. Не русские совершили переворот 25-го октября 1917 года, а большевики. Большевики,—разве они русские? Они люди, а не русские.

Наука совершила преступление, ужасное преступление, на протяжении десятков и сотен лет. Она внушала людям, что «человечество»—понятие отвлеченное, нереальное, без содержания и без смысла, что нации и государства—настоящие двигательные силы истории. Наука совершила преступление, в целях угнетения, для того, чтобы создать условия для угнетения человека человеком, для распрей, для войны, для националистической вражды. Великая мировая война 1914—18 гг., стоившая человечеству стольких жертв,—вот результат этого ужасного преступления. Ведь этой войны не было бы, если бы не было патриотизма, национализма, если бы империалисты, зачинщики войны, не могли возбуждать в человеческих массах чувства националистической вражды.

Война кончена. Наступил мир? Нет, мира нет. Вместо мира—новые войны. Человечество гибнет. Да, гибнет! Ведь, это же факт! Ведь вы же видите на каждом шагу, как гибнут люди, как разрушается и уничтожается жизнь. Нужно одно, единое, всечеловеческое, всемирное героическое усилие, чтобы остановить это, чтобы прекратить, чтобы изменить. Нужно единым мощным всечеловеческим ударом убить старую преступную науку и создать новую, человечную и всечеловеческую.

И вот Веллс пишет новую книгу, учебник истории. Это—краткое, простое, бесхитростное повествование о том, как появилась планета Земля, как появилась на земле жизнь, как появился на земле человек, как появилось человечество и как человечество развивалось и развивается. Умная книга! Ни слова о нациях, о государствах,—нации и государства возникали, разрушались, возникают и разрушаются в процессе развития человечества,—но это второстепенное, главное же единый процесс. Главное—творчество и достижения человеческих масс. Вся книга—один непрерывный рассказ о творчестве и достижениях. И красной нитью через всю книгу проходит радость коллективного творчества, великий оптимизм отрешения от национально-государственных перегородок, мешающих жить, великий оптимизм огромных, необозримых бесконечных просторов всечеловечества. Это какой-то новый, если можно так выразиться, исторический анимизм: одухотворение человеческой истории, какой-то новый Пан, из области природы перенесенный в область человеческой жизни и человеческих дел.

«Я хотел бы,—сказал Герберт Дж. Веллс пишущему эти строки,—чтобы все старые книги и учебники были уничтожены, сожжены, чтобы были написаны новые по моей схеме (ибо я даю только схему; книга так и называется: «Общие контуры истории жизни и человечества»). И чтобы новое поколение училось по новым книгам. Тогда через 20—30 лет совершенно исчезнут из человеческого языка такие преступные слова, как «патриотизм» и «любовь к родине».

———

Герберт Веллс—утопист, хотя он и дарвинист и марксист. Но вы сами видите, что он очень скверный марксист,—он совершенно забыл о классах и классовой борьбе. Но не в Веллсе, собственно говоря, дело. Книга Веллса важна не сама по себе, а только как показатель, как экспонент той «умственной революции», которую переживает сейчас мыслящая Европа. Именно поэтому мы и остановились так подробно на этой книге, именно потому, что она характерна и показательна.

«Я спросил как-то Веллса:—Вы верите в мировую социальную революцию?

— Признаться, я боюсь революции—ответил Веллс—и все еще верю и надеюсь, что обойдется без революции. Сейчас в Европе совершается умственная, интеллектуальная революция, революция в головах. И мне хочется верить, что этой умственной революцией все дело и ограничится. Мне хочется верить, что эта умственная революция выведет человечество из тупика...

Герберт Дж. Веллс—один из вождей этой всеевропейской умственной революции. И его новая книга—изложение основ и принципов этой революции.

В течение 4 кошмарных лет войны мыслящая Европа была в плену у преступной науки. Мозги европейской интеллигенции были отравлены ядом патриотизма и национализма. А теперь освобождение от плена, теперь—реакция. Теперь—идеи интернационализма и всечеловечества всецело овладели мыслящей Европой. Теперь самые популярные люди в Европе—вожди умственной революции—интернационалисты, еще во время войны протестовавшие против войны во имя человечности и всечеловечества—Герберт Дж. Веллс и Анри Барбюс.

Реакция против национализма — вот сейчас смысл и содержание всей умственной жизни Европы.

Несколько времени тому назад в «Известиях» была напечатана статья М. Левидова «О культурной жизни Европы». Левидов доказывает, что никакой культурной жизни в Европе нет, что есть только хаос, застой, стоячее болото, мерзость запустения. Это неверно, или, правильнее, не совсем верно. Это только отчасти верно. Да, есть стоячее болото, мерзость запустения,—но это только общий фон. А на этом грязно-гнойно-сером фоне вырисовываются контуры чрезвычайно важной, глубокой умственной революции. Европа учится мыслить по-новому. Европа переживает период переоценки ценностей. Европа отбрасывает старые, устаревшие понятия и идеи и мучительно, жадно, ищет чего-то нового. Она не нашла еще этого нового, не нашла еще ничего конкретного, определенного, реального,—но уже нащупала, наметила путь. Этот путь — путь массового, коллективного, всечеловеческого творчества.

А. МЕНЬШОЙ.

Буржуи „жертвуют“.

В ДОМКОМЕ.

Вокруг солидного письменного стола сидят солидные, «внушающие доверие» люди, и солидно занимаются делом. Щелкают костяшки счетов. Изредка защелкают портсигары и порт-папиросы, и тогда солидное общество точно облаками фимиама окутывается тучками табачного дыма, в котором внушительные буржуа плавают, как некие боги.

— Одна па-па-ха... кладите на счеты: одна па-па-ха.

— Мм... а куда ее? К теплым шапкам или новый счет открывать? Так и назвать—папаха?

— Ну, конечно, папаха, а не мамаха,—солидно острит приемщик. И все очень довольны остротой.

— Палочка фиксатуару!..

— Кто принес?! разом вскидывается весь домком.—Это безобразие! Нарочно хотят подвести: вот, дескать, какие в доме № 127, по Лубянке, живут... напомаженные...

— Что же с ним делать? Ведь, пожертвование.

— С аукциона пустить,—предлагает председатель. И палочка злополучного фиксатуара идет за несколько крупных бумажек.

— Вот шинель. Муж велел: отдай, говорит, Сима, солдатики, говорит, сносят там, на фронте. А мне, говорит, уж как-то неудобно ее носить.

Дама, принесшая великолепную офицерскую шинель, как будто, стыдится своего приношения.

— А где же пуговицы?—недоумевает приемщик.

— Спорола. Муж говорит: сними уж лучше, Сима... от греха. Я и сняла. Петлички и пуговицы с орлами сняла.

— Важная штука, любуется на шинель красноармеец, помогающий упаковывать тюки.—Красноармейцы очень даже обожают такие. Мы это на деникинском фронте за офицерами охотились. Специально из-за шинелей.

Дверь с треском отворяется, и входит дама, за которой прислуга несет узелок.

— Вот... на фронт... нашим защитникам!..—с некоторым пафосом произносит дама в то время, когда прислуга развертывает узелок.

— Одно ватное двухспальное одеяло!—отчеканивает приемщик,—и простыня.

— Простыня к одеялу!—торопится поделить дама.—Простынку я нарочно пристегнула, чтобы... знаете... удобнее.

При ближайшем осмотре оказывается, что великолепное одеяло, все составлено из дыр и держится только на пристегнутой простыне. Но ничего. Принимают его с благодарностью.

— Корзинка, деревянная ложка, осьмушка табаку,—считает дальше приемщик. И вдруг останавливается в недоумении, держа в руках какую-то бледно-розовую ветошку.

— Это... это—остатки от юбки,—деликатно поясняет дама.—Знаете ли... не красна изба углами, как говорит добрая русская пословица...

— Так-с!—держит тряпку двумя пальчиками приемщик.—Остатки от бывшей юбки гражданки Пакинвер. Запишите-с! Остатки... от бывшей... Пакинвер.

Дама величественно стоит, ожидая квитанции. И, получив оную, внимательно ее прочитывает, проверяя, все ли записано, и затем уходит, как опереточная королева, пропевшая свою арию.

«НЕПОНЯТЫЙ».

В домком входит старичок-ларешник, держа в руках новенькую шинель.

— Вот!—[illegible] жертвователь,—так сказать, моя лепта. Мы очень хорошо понимаем всю трудность по текущему моменту. И я вот купил у солдатика на Сухаревке...

— Ну, и, значит, спекулянт вы, гражданин,—сурово отчеканивает один из рабочих в тройке.

— То-есть как это—спекулянт!?—обижается старичок.—Я ведь купил, а не продал. Я очень даже хорошо понимаю: когда я продаю,—я, значит, спекулянт. А ежели я покупаю, то это дело честное.

И, прижав руки к груди, старик убедительно рассказывает:

— Я очень сочувствую. Я сам при батюшке-царе-освободителе под турку ходил.

Старику хочется поговорить, рассказать о своем сочувствии фронтовикам.

— Мы это на Балканах, у генерал-лейтенанта Гурко... Бывало это утром встанешь, а на часах товарищ замерз...

Но всем некогда. Старик топчется на месте, то обращаясь к одному, то к другому.

— Получите квитанцию!—говорит член тройки.

— Какую квитанцию! отмахивается с ужасом старик.—Господи Иисусе! Да нешто я не знаю, на какое дело моя шинель идет?! Нет, извините, очень даже хорошо знаю. И квитанцию, извините, не возьму.

Он решительно загибает руки за спину.

— Чудной вы, дедушка!—улыбается член [illegible] нужно, а [illegible] учета.

— Какой тут учет! — расходился опять старик.—Да мы это дело без всякого учета: кто сколько может. К примеру, мы при батюшке царе...

— Ну, то было при царе!—несколько сухо прерывает его член тройки.—А теперь... извольте получить квитанцию, и не задерживайте нас.

Старик, поджав губы, с оскорбленным видом берет квитанцию и уходит, бормоча:

— Нешто я не понимаю. На своем веку жертвовал-пережертвовал, без квитанций... А теперь—«спекулянт!»

А. СЕРГЕЕВ.

войсками является нарушением обязательства, принятого на себя Польшей по отношению к Лиге Наций, и последняя считает своим долгом потребовать, чтобы польское правительство приняло все необходимые меры к прекращению инцидента. В случае, если Вильна не будет эвакуирована в самом непродолжительном времени, Совет Лиги будет вынужден собраться в срочном порядке для обсуждения положения, которое он считает в высшей степени серьезным. (РОСТА).

Телеграммы.

Во Франции.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КАШЕНА.

БЕРЛИН, 13 октября. (Через Ревель). Как сообщает «Юманите» от 12-го октября, на собрании рабочих в Ниме, Кашен и Темплон выступили с докладами. Они были встречены шумными приветствиями. (РОСТА).

В Германии.

ОТКРЫТИЕ ПАРТЕЙТАГА НЕЗАВИСИМЫХ.

БЕРЛИН, 12 октября. (Через Ревель). Сегодня в Галле открылся партейтаг германской независимой социал-демократической партии. Вчера вечером участники партейтага устроили неофициальную встречу для взаимных приветствий. В помещении собрания красовался огромный плакат с яркой надписью: «Да здравствует мировая коммунистическая революция». Присутствовали исключительно левые независимые, комитет партии отсутствовал. Самый партейтаг открыл Криспин. В своей речи Криспин указал, что партейтаг должен решить вопрос о внутренней и внешней политике партии. Он подчеркнул, что перед партией стоит вопрос, желает ли она остаться такою, какой она была до сих пор, или же она желает слиться с коммунистической партией. При этом он указал, что если партейтаг примет московские условия, то независимая партия должна будет соединиться с коммунистической. В состав президиума партейтага и в мандатную комиссию вошли представители обоих течений поровну. Председателями избраны Дитман и Брасс. Принят следующий порядок дня: 1) доклад центрального комитета партии, 2) доклад контрольной комиссии, 3) вопрос об Интернационале, 4) выборы центральных органов партии. Предложение правого крыла приступить в первую очередь к обсуждению московских условий отклонено 251 голосом против 174. Такой результат голосования показывает, что сторонники условий составляют большинство. По собранным ею сведениям, газета «Фрейхейт» насчитывает на партейтаге 220 сторонников и 158 противников. По словам «Форвертс», правые независимые решили настаивать на немедленном обсуждении двадцати одного условия и, в случае принятия таковых, немедленно же собраться в каком-либо другом городе и самостоятельно об'явить себя независимой социал-демократической партией Германии. Это сообщение противоречит уже напечатанному [illegible] радио. Вопрос еще неясен. (РОСТА).

НА С'ЕЗДЕ ШЕЙДЕМАНОВЦЕВ.

НАУЭН, 16 октября. (Радио). Большинством социалистического партейтага в Касселе принята резолюция, обрисовывающая тяжелые международного пролетариата на невыносимые экономические условия Германии, создавшиеся благодаря драконовским требованиям держав-победительниц. Далее в резолюции указывается на страдания германского населения в оккупированных областях, на отказ в предоставлении ему права самоопределения и на недопущение Германии в Лигу Наций. Партейтаг считает требования союзников невозможными, в особенности требования о выдаче дополнительных 110.000 коров, что приведет к еще более тяжелым последствиям, чем голодная блокада. (РОСТА).

В Италии.

НА КОНФЕРЕНЦИИ СОЦИАЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 13 октября. (Через Ревель). Римский корреспондент «Таг» сообщает от 11-го октября, что на конференции центральной фракции социалистической партии в Реджио был заслушан доклад о России, составленный Грегорио Нофри. Доклад Нофри гораздо более пессимистичен предшествовавшего доклада. Модильяни заявил, что социалистическая партия не должна отказываться от политической власти в той форме, какая диктуется нынешним моментом, а также и от сотрудничества с буржуазией. Первоначальной задачей сейчас является аграрная реформа, которую необходимо провести, чтобы победить продовольственную разруху. Тревес, наоборот, протестовал против принципа сотрудничества с буржуазным правительством. Депутат Тарджетти высказался в пользу III Интернационала, под условием, однако, предоставления партии известной автономии. Тарджетти, между прочим, заявил, что если на конгрессе партии во Флоренции победит точка зрения Модильяни и Вольпи, то раскол в пролетарских рядах неизбежен. (РОСТА).

В Польше

КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

КОПЕНГАГЕН, 29 сентября. По словам «Национальтиденде», варшавский корреспондент «Тейне'а» сообщает, что положение Польши стало очень критическим. В наступающую зиму не имеется почти что никаких шансов на доставку необходимых с'естных припасов. В торговле и промышленности царят хаотические условия; весь народ ослаблен и деморализован. Ни один народ не нуждается так в мире, как Польша, но польские политические партии не прекращают своих интриг. Пилсудского обвиняют в подготовлении нового переворота. Военная партия высказывается за продолжение войны, однако, многое свидетельствует о том, что правительство решило заключить мир и лишь партийные трения мешают этому. («Голос России», 23 сентября).

По России.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЖЕНЩИН ВОСТОКА.

БАКУ, 11 октября. В Астрахани состоялась беспартийная конференция женщин Востока, принявшая единогласно резолюцию, предложенную коммунистами. (РОСТА).

ТЕХНИКУМ В СЕЛЕ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 15 октября. В селе Иловне, Мологского уезда, 13 октября состоялось торжественное открытие сельскохозяйственного техникума. (РОСТА).

В белогвардейском стане.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕНИКИНА.

ВЕНА, 21 октября. Немецкие газеты сообщают, что ген. Деникин возвращается в Россию в армию ген. Врангеля, с которым примет участие в совместной работе в том случае, если переговоры в Риге прервутся. Те же газеты говорят, что ген. Врангель отправился на фронт Врангеля с разработанным планом наступления против большевиков.

(«Последния Известия», 28 октября).

Совет действия и пропаганды народов Востока в Баку.

На первом заседании Совета Пропаганды и Действия Народов Востока был выделен Президиум Совета, в состав которого вошли девять членов: Павлович, Стасова, Элиава, Коркмасов, Исмаил Хакки, Нариманов, Таджиев, Нарбутабеков, Кубеев. Павловичу и Стасовой предоставлено право вето по всем вопросам Совета. В Туркестане организовано отделение Совета во главе с Сокольниковым. Президиум имел несколько заседаний, приступив к организации пропаганды и действия, намечается связь с целым рядом восточных стран. Президиум Совета ежедневно посещают представители разных стран Востока: Персии, Афганистана, Индостана, Турции и других государств. Совет разделяется на три отдела: агитационно-пропагандистский, организационно-инструкторский и административный. В ближайшие дни выйдет журнал «Народы Востока» на четырех языках: русском, турецком, фарсидском и арабском. Организуются ударные курсы и университет Совета Пропаганды.

На последнем заседании Президиума Совета Действия постановлено отправить в Бухару для поддержания революционного движения и для информации Совета о происходящих там событиях делегацию из 6 членов (2 членов турецкой коммунистической партии, 2 членов тюрко-азербайджанской компартии и двух членов российской компартии).

Чехо-словаки и румыны в межсовпрофе.

15 октября, немедленно вслед за прибытием делегатов чехо-словацких и румынских профессиональных союзов, было устроено первое совместное заседание исполнительного бюро Межсовпрофа с делегатами. Целью заседания являлось взаимное ознакомление, и это далее свелось к обмену точек зрения. На вопрос т. Томского, к каким именно организациям приехали делегаты, делегаты ответили, что приезд их вызван желанием ознакомиться с профессиональным движением в России, с советским строительством, и экономическим положением, и что, таким образом, они приехали к Коминтерну, Межсовпрофу и русским союзам вообще.

Тов. Томский, говоря уже, таким образом, от имени и В. Ц. С. П. С. и Межсовпрофа, открыл заседание приветственной речью, в которой выразил надежду, что товарищи чехо-словаки и румыны не ограничатся во время пребывания своего в Москве только собиранием информационного материала. Необходимо проявить большую решительность, чем проявила делегация берлинских профсоюзов. Последняя, ознакомившись с положением в Советской России, ролью в ней профессиональных союзов в условиях существования рабочего класса, на словах выражала полную свою солидарность как с русскими рабочими, так и с организацией, подобной [illegible] в основе международного совета профсоюзов. На деле же у них нехватило мужества для решения даже такого вопроса, как содействие в распространении среди германских рабочих литературы, изданной Межсовпрофом. Нужно надеяться, что ныне приехавшие делегаты не займут подобных позиций.

Представитель румынской делегации выступил с ответом. «Мы не сомневаемся,— говорит он,— в направлении, в котором у вас, в Румынии, должно развиваться рабочее движение. Накануне нашего от'езда нам предстояло созвать как партийные, так и профессиональные с'езды. Мы сознательно отложили оба с'езда, чтобы дать возможность предварительно посетить Россию тем из наших товарищей, которых мы наметили в члены нашей делегации, и чтобы там окончательно решить вопрос о практическом вхождении в III Коммунистический Интернационал, и в международный совет профессиональных союзов. Мы уверены в исходе обоих с'ездов, ибо и в настоящий момент у нас уже имеются подавляющая на решение этого вопроса. С'езды лишь ратифицируют наше вхождение. Насколько выдержаны позиции румынской социал-демократии в профессиональных союзов, можно судить уже по одному тому факту, что и первая, и последняя отказались принять какое бы то ни было участие в конференции бюро труда при Лиге Наций, созванной, как известно, в Вашингтоне. Румынские профсоюзы, равным образом, отказались вступить в Амстердамскую федерацию профсоюзов. Мы прекрасно знаем о критическом положении, в котором находится народное хозяйство Советской России, о лишениях, выпавших на долю русского рабочего, о голоде и холоде, и все это заставляет нас торопиться притти на помощь своим русским товарищам и братьям».

Председатель чехо-словацкой делегации, указав, что председатель делегации, и еще три члена ее до сих пор не приехали, ограничились только сообщением, что сам намерены остаться в России более или менее продолжительное время для детального изучения советского строя и русского профессионального движения.

Трансильванский делегат, представитель местности, оккупированной Румынией, указывает на факт полной изолированности Трансильвании и от России. За все время в Трансильванию не попадало ни одного, ни вообще каких бы то ни было сведений о России; поэтому необходимо наладить делать связь с Россией во всех временных и т. [illegible] делегатам.

Тов. Томский в заключение собеседования обещал от имени Межсовпрофа и В. Ц. С. П. С. оказать всяческое содействие обеим делегациям, чтобы облегчить возложенную рабочими Румынии и Чехо-Словакии на своих делегатов задачу.

Совещание председателей уездных, волостных и сельских советов.

Вчера в заседании совещания председателей уездных, волостных и сельских исполкомов Московской губ. председатель мосгубпродкома тов. Сорокин сделал доклад о продовольственном положении. В своем докладе он отметил, что неурожая целого ряда губерний центральной России и Поволжья обязывает к наиболее интенсивной работе в области заготовки в Московской губ. Он особенно подробно остановился на выяснении метода разверсток, на которых базируется Советская продовольственная политика и целым рядом цифр, говорящих об успехе заготовок этим методом доказал, что продовольственная политика Советской власти является наиболее правильной, и что это начинает уже сознавать большая часть населения на местах. В своем докладе он отметил, между прочим, что по разверстке картофеля на Московскую губ. в нынешнем году приходится 2.430,000 пуд., и это весьма незначительное количество в сравнении с потребностями, так как только на одно детское питание требуется 1 миллион пуд. Всего на иждивении мосгубпродкома находится 821.320 человек, и общая потребность в картофеле определяется в цифрах около 5 милл. пуд. Так как валовой сбор картофеля текущего урожая Московской губ. составляет 16 милл. пуд., то из этого видно, что сделанная разверстка не может лечь большой тяжестью на население. Пока картофеля собрано 750,000 пуд., т.-е. 30,5%. Всех хлебных злаков на Московскую губ. разверстано 120,000 пуд. и овса 200,000 пуд. Разверстка овощей была проведена таким образом, что производители должны были сдать государству половину урожая. До сих пор собрано 640,000 пуд. капусты, 118,000 пуд. свеклы и т. д. Масло было разверстано на губернию 300,000 пуд. Большинство уездов пока сдали самое ничтожное количество масла. По разверстке на мясо население должно сдать 8% крупного рогатого скота и 25% мелкого скота, и эти цифры также не являются преувеличенными, так как вследствие бескормицы значительная часть скота все равно обречена в губернии на убой. Тов. Сорокин отметил, что заготовка продовольствия в Московской губ. до последнего времени протекала ненормально, но в настоящее время на все ненормальности уже обращено внимание, и теперь создан для работы большой аппарат, в который вошло до 15,000 опытных работников. По докладу тов. Сорокина вчера происходил оживленный и продолжительный обмен мнениями между членами совещания, в результате которых, после заключительного слова тов. Сорокина, давшего исчерпывающие ответы на все вопросы, в президиум поступило до 30 резолюций от различных групп участников совещания. Президиум внес предложение все эти проекты резолюций передать на согласование и окончательное редактирование в одну общую резолюцию, в особую комиссию, состоящую из представителей участников совещания от всех уездов Московской губ. Продолжение совещания перенесено на сегодня.

С'езд пролетарских писателей.

Первый слет пролетарских писателей, со всех концов Р. С. Ф. С. Р., с'ехавшихся познакомиться друг с другом. Нужда в этом с'езде давно назревала. Приедут молодые писатели, будут, конечно, и старые. Мне пришлось видеть т.т. писателей-крестьян. Война оторвала их от литературного дела и, вместо пера, дала в руки винтовку. Вот эти-то товарищи лишены возможности быть на с'езде, но война—дело рук пролетариата, и, хотя жаль, что этих товарищей не будет, но это необходимо. А вот старые товарищи, которые все время были гонимы, и их мысль прорывали в царских казематах, высылкой из столицы или города, многие самородки готовили ценный материал. Писатель из пролетариата, желая выпустить свое творчество, должен был во всем себе отказывать, чтобы копить хотя немного средств, чтобы осуществить это. Сколько препятствий приходилось на каждом шагу преодолевать, сколько выслушивать придирок! Чиновники говорят: «Пошлите рукопись в Петроград, в главное управление по делам печати», а пошлешь—напрасно прождешь, так как через 2 месяца придет ответ: «Вашу рукопись цензура находит неподходящей. Описывать можно только хорошую сторону жизни, а не дурную, как это делаете вы, изображая жизнь рабочих в мрачном свете». А кругом тебя нищета, досыта дней как не было хлеба во рту, жена ворчит, ребенок больной плачет, жутко, неуютно в 3-аршинной комнате. А тут гудок призывает на работу. И думаешь, какой же из тебя выйдет работник, раз голова занята совсем другим, а тело обессилено от голодовки? Я во всем огорчениям прибавляется домашняя ссора. Жена ворчит и смотрит на мое писательство, как на праздную затею, которая лишает семью здорового работника. А затем, хлопоты и беготня по разным издательствам; особенно тяжело приходилось себя чувствовать в роскошных буржуазных издательствах. Принесешь рукопись в буржуазные издатели и смотреть не хотят на рукопись, а в резкой форме отказывают. Сам издатель сидит в мягком кресле, с душистой сигарой в зубах, а тебе приходится унижаться и ежиться перед ним. С тоской подумаешь: «Когда же конец придет этой проклятой буржуазии». Единственную отраду испытаешь, когда прочтешь газеты «Луч» и «Правду». Вдруг получаешь письмо от издательства «Прибой». Читаешь, и о, радость: «Издательство просит выслать рукопись». Ног под собою не слышишь от радости, просишь жену зашить рукопись в посылку, чтобы ее отправить на почту. Нарочно отправляешь посылку ценной, чтобы рукопись не пропала, наконец, посылка отправлена, начинаешь ждать результатов, волнуешься, мучаешься в неизвестности. И что же в результате: издательство «Прибой», где был обыск, закрыто, с наложением ареста на все рукописи.

Я уверен, что с'езд пролетарских писателей в красной Москве, сердце революции, даст мощный толчок литературному искусству, писатели обменяются друг с другом мыслями, свободно выскажутся. Им предстоит огромная работа—переустроить и сработать новыми пролетарскую библиотеку.

Пролетарские писатели, пропитанные трудовым потом, с мозолями на руках, эти пролетарские мыслители, с'едутся для организационной работы. С'ездом будет выработан устав, который оградит пролетарского писателя от острой нужды и защитит его. С'езд укажет им свободную дорогу, никто не запретит им, как, было до, раньше, описывать то, что кому нравится. Долго ждали пролетарские писатели этого с'езда, чтобы во всеуслышание сказать: «Да здравствует пролетарская культура, добро пожаловать, пролетарские писатели, дорогие товарищи по мысли и духу, дайте свободной стране свое творчество, от вас мир ждет много нового и интересного. Прежде вас притесняли, царские генералы называли вас навозом, зажимая рот цензурой, но теперь ваше творчество, подобно жемчугу, найденному в куче буржуазного навоза, засветило, как солнце, призывая к царству коммунистического труда, к свету и знанию, для счастья будущих поколений».

Сергей Горьной.

Действия и распоряжения правительства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ОБ ОТМЕНЕ НЕКОТОРЫХ ДЕНЕЖНЫХ РАСЧЕТОВ.

Совет Народных Комиссаров постановил:

Поручить Народному Комиссариату Финансов по соглашению с подлежащими комиссариатами в двухнедельный срок внести в Совет Народных Комиссаров подробно разработанный проект декрета об осуществлении мероприятий на основании нижеследующих тезисов:

а) Отменить плату за всякие телеграммы и прочие почтовые и телефонные операции, как при отправке государственными учреждениями и предприятиями, так и при отправке служебных телеграмм должностными лицами в адрес этих учреждений и предприятий.

б) Отменить плату за пользование телефоном, водопроводом, канализацией, газом и электричеством с государственных учреждений и предприятий, а равно с их рабочих и служащих.

в) Отменить плату за предоставляемое по нормам Главтопа топливо всякого вида с государственных предприятий и учреждений, а равно с их рабочих и служащих.

г) Отменить плату за продукты, отпускаемые Народным Комиссариатом Продовольствия для снабжения потребителей, получающих таковые через Продфонтеп, Продпуть, Главод, Главснабпродарм, Центрокоммуну, Московское Потребительское Общество и по карточкам первой и второй категорий и всевозможные.

д) Отменить плату за жилые помещения государственных рабочих и служащих (включая лиц, проживающих при них в отведенных помещениях), живущих в национализированных или муниципализированных домовладениях.

е) Права государственных учреждений в смысле настоящего постановления пользуются также Коминтерну, ВЦСПС и Центросоюзу со всеми входящими в состав указанных учреждений центральными и местными органами власти.

ж) Под упразднением платы в смысле настоящего постановления разумеется не только отмена платы наличными, но также отмена по указанным в §§ 1—6 операциям оборотных перечислений в денежной форме.

з) Указанные выше случаи отмены платы распространить также на всех инвалидов войны и труда, на жен, вдов, детей и родителей красноармейцев и военных моряков и на семьи лиц, находящихся на попечении Нар. Ком. Социального Обеспечения или Нар. Ком. Здравоохранения (в том числе и на раненых).

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 11-го октября 1920 г.

ХРОНИКА.

— В целях предоставления возможности членам комитетов совработников пройти практическую школу профессиональной работы при организационно-инструкторском отделе московского губотдела всероссийского союза совработников функционирует «организационное совещание». На этих совещаниях обсуждается программа работ комитетов, заслушиваются доклады о их деятельности, ставятся практически обсуждение основных задач професс. работы. Для всех комитетов, интересующихся правильной постановкой их работы, явка на эти совещания обязательна. Кроме членов комитетов, на этих совещаниях могут присутствовать и рядовые члены союза. Совещания эти происходят по понедельникам в помещении союза в 4½ час.

— Третьего дня в Москве открылся с'езд библиотечных работников Красной армии и флота. На с'езд прибыли представители дальних округов, фронтов и армий. После избрания президиума с'езд приветствовали председатель Вахтфлота тов. Гребенщиков, председатель комитета библиотековедения Наркомпроса, т. Хавкина, член Ц. К. Всероссийского Пролеткульта, т. Кириллов, после чего с'езд закрылся до следующего дня под пение «Интернационала».

— Совет Народных Комиссаров постановил: 1. Взимание гербового сбора, а равно и всех прочих пошлинных сборов в пользу государства отменить. 2. Причитающиеся, но не уплаченные до издания сего декрета, сборы или пошлины, а также начисленные до этого срока недоимки этих сборов, пошлин, штрафов и пени не взыскивать.

— Главное управление всеобщего военного обучения об'являет конкурс на плакат Всевобуча к торжествам Октябрьской революции. 1-я премия 50.000 р., 2-я премия 35.000 р., 3-я премия 25.000 р. Подробные условия: Арбат, 35 политпросвет главного управления всеобщего военного обучения.

— 23-го октября, в Б. Гнездниковском пер., д. 9, открывается 3-я губернская конференция членов М. Г. С. Всерабиса.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой, у. «Симф. конц.», веч. «Корсар». Художественный: у. «Балладина», веч. «Дочь Анго». 1-я студия, «Потоп». Корш: у. «Свадьба Кречинского», в. «Люнтор и Кº». Незлобина: у. «Плоды просвещения», веч. «Борьба с рутиной». Камерный, «Сакунтала». Колизей, «Проделки Скапена». Замоскворецкий: у. «Тартюф», веч. «Василиса Мелентьева». Украинский. «Жидовка-выкрестка», «Мауткы Боруля» (2 спектакля).

На бескровном фронте.

Борьба с голодом.

РАЗВЕРСТКА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 12 октября. Екатеринбургским Губпродкомом разверстано по 9 уездам 350.421 пуд. мяса, 10.662 пуда сала. Разверстка должна быть выполнена: к январю 1921 года—55% к апрелю—20%, к июлю должна закончиться. Губпродком решил заготовить 5.270.000 пудов хлеба, 4.800.000 пудов овса. Всего по губернии годовая потребность хлеба—6.887,000 пудов, овса—3.078,000 пуд.; нехватка хлеба выразится в 1.558,000 пудах, избыток овса в 1.702.000 пудов.

К восстановлению транспорта.

МОСКОВСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ.

Работы в узле за сентябрь прошли в общем вполне удовлетворительно. В среднем ежедневно прибывало под выгрузку 1.081 вагон (за август 1.057) выгружалось 1077 (авг. 1.050) и вывозилось 1.068 (авг. 1.027). Осталось в узле на 1-ое октября: под выгрузкой 1.828 и в станционных складах 1.680 (на 1-ое сентября было 2.050). Таким образом вывоз грузов в сравнении с августом, увеличивался ежедневно в среднем на 41 ваг., равно увеличилась и выгрузка на 27 ваг. Что же касается погрузки и отправки груженых вагонов, то погрузка за сентябрь понизилась до 257 вагонов (в августе 294) между тем, отправка груженых значительно повысилась: 2.655 вагонов (в августе 1.699 вагонов).

Всего осталось в узле на 1-ое октября 18.673 ваг. в том числе больных 7.006 вагонов, т.-е. остаток вагонов несколько повысился (на 1-ое сентября было 17.347 вагонов) как повысилось и число больных вагонов (на 1-ое сентября было 6.867). Однако на 14 октября в узле осталось вагонов уже 18.522, а больных 6.370, т.-е. меньше чем на 1-ое сентября, когда было больных 6.867. Словом, положение дел в узле устойчивое и может считаться вполне удовлетворительным. Переотправки в узле за сентябрь также уменьшились: за август в среднем в сутки было 20, а за сентябрь 17.

Воинские грузы следовали вполне нормально. Что касается продгрузов, то осталось в узле на 1-ое сентября: хлебн. грузов 218 вагонов, крупы 12 и овса 9. Прибыло за сентябрь хлебных грузов 2.243 ваг., крупы 48 ваг. и овса 277 вагонов. Выгружено было: хлебн. грузов 1.404 вагона, крупы 39 вагонов и овса 182. Отправлено из узла хлебн. 892, крупы 17, и овса 96 вагонов. Осталось на 1-ое октября хлебных грузов 135, крупы 4 и овса 8 вагонов. С работой по продгрузам узел справлялся.

Большие препятствия управление узла встречает в деле укомплектования своего штата опытными агентами.

Дисциплина в управлении узла стояла на достаточной высоте: за сентябрь было всего три выговора и одно замечание.

Речь т. Ленина на московском губ. совещании.

— Товарищи! По вопросу о внутреннем и внешнем положении республики, по которому вы желали иметь доклад, мне придется, естественно, останавливаться больше всего на войне с Польшей. Главное, что определяло собою в последнее полугодие внешнее и внутреннее положение республики, была как раз эта война. И как раз теперь, когда предварительный мир с Польшей только что подписан, как раз теперь можно и следует бросить общий взгляд на эту войну и на ее значение и попытаться обдумать те уроки, которые всем нам дает эта только что закончившаяся и еще неизвестно, действительно ли прочно закончившаяся война.

Я поэтому прежде всего хочу напомнить вам, что 26-го апреля, когда поляки начали свое наступление, с нашей стороны было торжественно и формально предложен мир на условиях более выгодных, чем те, которые они получили от нас теперь, несмотря на громадное поражение, которое наши войска потерпели под Варшавой. Когда в конце апреля поляки стояли на фронте от 50-ти до 150 верст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали, как линию предварительного мира,—несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предложили им от имени В. Ц. И. К. мир, ибо, как вы все, конечно, знаете, главная забота Советской власти была тогда—обеспечение перехода на мирное строительство. Мы не имели никаких оснований желать, чтобы спорные вопросы между нами и польским государством решались военным путем. Мы хорошо знали, что польское государство тогда было, и теперь остается, государством помещиков и капиталистов, что оно находится в полной зависимости от капиталистов Антанты, в особенности Франции. И несмотря на то, что Польша тогда держала под своим владением не только всю Литву, но и Белоруссию, не говоря уже о Восточной Галиции, мы считали своим долгом делать все возможное, чтобы войны избежать, чтобы дать возможность рабочему классу и крестьянству России хотя бы несколько оправиться от войны империалистической и гражданской и взяться, наконец, полностью за мирную работу.

Случилось, однако, так, как случалось уже неоднократно. Буржуазные депутаты всех стран не признавали к нашим открытым заявлениям, и наша готовность итти на мир по линии, столь невыгодной для нас, была предана и истолкована, как доказательство того, что мы непомерно слабы. Французским капиталистам удалось втравить польских капиталистов в войну. Вы помните, как мы ответили контр-ударом и дошли почти до Варшавы, после чего последовало тяжелое поражение наших войск, отбросившее их назад. В течение более чем месяца в это последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем небывалым маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но, несмотря на это тяжелое положение, повторяю, мир заключен нами на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия. Тогдашняя граница проходила сверх 50-ти верст к востоку, теперь она проходит сверх 50-ти верст к западу.

Таким образом, несмотря на то, что мы заключили мир в момент, выгодный только для противника, когда наши войска отступали, а Врангель усилил свой натиск,—мы заключили мир на условиях более выгодных. Значит, это лишний раз доказывает, что когда Советская власть делает свое предложение относительно мира, к ее словам и заявлениям обязательно нужно относиться серьезно; в противном случае получается то, что мы предлагали мир на условиях худших, а получаем этот мир в условиях лучших. Этого урока польские помещики и капиталисты, конечно, не забудут. И это уже не первый урок. Так было весной 1919 г., когда в Москву приезжал представитель американского правительства. Условия мира, которые предлагались тогда нам, были для нас очень невыгодны; это было сочтено за нашу слабость, и война продолжалась. Результаты ее известны. Не первый уже раз Советская власть доказывает, что она гораздо сильнее, чем кажется, что в наших нотах нет того хвастовства и угроз, которые обычны для всех капиталистических буржуазных правительств, что не соглашаться на мир, предлагаемый Советской Россией, значит не что иное, как получать этот мир через некоторое время на более худших условиях. Такие вещи в международной политике не забываются, и доказав польским панам, что они получили теперь мир худший того, который мы им предлагали, мы приучим польские мирные массы, польских крестьян и рабочих, сравнивать, сравнивать заявления их правительства и нашего.

Многие из вас видели в газетах ноту латвийского правительства, в которой оно заявляет: «Мы не хотим иметь дело с Советской властью, ибо она нарушает свои обязательства». Мы не удивляемся этому, потому что мы это слышим много лет. Польские газеты, которые почти все куплены помещиками и капиталистами,—у них это называется «свобода печати»,—говорят, что Советской власти нельзя верить, что это есть власть насильников и обманщиков. Все польские газеты это говорят. Но польские рабочие и крестьяне проверяют слова делом. А дело показало то, что когда мы предлагали первый мир, мы этим уже доказали свое миролюбие, и, заключивши в октябре мир, мы также доказали это миролюбие. Этого доказательства вы ни в одной истории буржуазных правительств не найдете, и в умах польских рабочих и крестьян этот факт не может пройти бесследно. Советская власть подписала мир тогда, когда ей это было невыгодно—таким путем, и только таким, мы отучим правительства тех держав, которые находятся в руках помещиков и капиталистов, от лжи и подорвем в них веру у их рабочих и крестьян. Над этим больше всего надо подумать.

Советская власть России окружена бесчисленным количеством врагов, и эти враги все же бессильны. Подумайте над всем ходом и исходом польской войны. Мы знаем теперь ясно, что за спиной Польши стояли французские капиталисты, что они давали Польше деньги, снаряжение, обмундирование, снаряды, посылали французских офицеров. Совсем недавно мы имели сведения о появлении на польском фронте черных, т.-е. французских колониальных войск. Значит, войну вела Франция, а ей помогали Англия и Америка. В это же время Франция поддерживала и Врангеля, которого она признала за законное правительство России, давала ему средства на вооружение и содержание; Англия, Америка дают также средства армии Врангеля. Против нас было, таким образом, три союзника: Франция, поддерживаемая всеми богатыми странами мира, Польша и Врангель, и мы вышли из этой войны, заключив выгодный мир. Значит, мы остались победителями. Всякий, кто посмотрит на карту, увидит, что мы победили, ибо вышли из этой войны с большим количеством земли, чем до начала войны. Но разве эти союзники слабее, чем мы? Разве силы их слабее наших военных сил? Разве у них меньше людей, запасов для войны, снарядов? У них всего больше. Это—противник более сильный, чем мы, и все-таки он побит. Вот над этим нужно подумать, чтобы понять, в каком положении находится Советская Россия по отношению ко всем государствам мира.

Когда большевики начали революцию, они говорили, что мы можем и должны ее начать; но мы, вместе с тем, не забывали, что успешно окончить и довести ее до безусловно победного конца можно только, не ограничиваясь одной Россией, а в союзе целого ряда стран, победив капитал международный. Капитал России связан с капиталом международным. И когда наши противники говорят нам: если бы вы даже победили в России, ваше дело все же погибнет, потому что другие государства капиталистические вас задавят,—ответом на это мы видим теперь вот этот весь громадный опыт войны с Польшей, который показывает, как вышло на самом деле. На самом же деле почему-то произошло то, что на нас нападают Франция, Польша и Врангель, более сильные, чем мы, поклявшиеся привести к большевизму и решившиеся свергнуть Советскую власть,—а вот через полгода и даже меньше, если считать началом наступления апрель, война кончается в нашу пользу. Как же это может быть? Советская Россия, измученная войной империалистической и гражданской, окруженная врагами, отрезанная от всяких источников продуктов обмундирования и снабжения,—эта Советская Россия оказалась победительницей.

Вот над этим надо подумать, потому что, вдумываясь в этот вопрос, мы начинаем понимать механику революции не только русской, но и международной. Мы видим подтверждение того, что русская революция есть только одно звено в цепи революции международной.

Наше дело стоит прочно и незыблемо, потому что во всем мире экономические условия развиваются так, что они наших врагов обессиливают, а нас с каждым днем усиливают. Что это не преувеличение, не хвастовство, не увлечение, это вам доказала теперь еще раз польская война. Трех союзников воевали против нас. Казалось бы, не трудно соединить крепко этих трех союзников между собой. Но оказалось, что эти союзники, научанные к тому же великим опытом войны Юденича, Колчака и Деникина, не могли соединиться против нас. На каждом шагу они ссорились между собой. Наш поход на Варшаву, этот поход Красной армии, когда усталые, измученные, плохо одетые солдаты шли непрерывно свыше 600 верст, нанося поражения за поражением польским войскам, прекрасно обученным и имеющим сотни лучших инструкторов из французских офицеров, этот поход вскрыл перед нами внутренние отношения между всеми нашими противниками.

Когда войска Красной армии подходили к границе Польши, мы получили 12 июля телеграмму от Керзона, английского министра иностранных дел, который от имени пресловутой Лиги Наций, этого союза, будто бы, об'единяющего Англию, Францию, Америку, Италию и Японию, государства, которые обладают гигантской военной силой, всем военным флотом мира, военное сопротивление которым, казалось бы, является вещью совершенно невозможной, нелепой,—так вот от имени этой Лиги Наций нам присылают предложение прекратить войну и вступить в переговоры с поляками в Лондоне. Линией границы должна была быть линия около Гродно, Белостока, Брест-Литовска и по реке Сану, Восточной Галиции. Мы ответили на это предложение, что мы ни с какой Лигой Наций не считаемся. Мы ответили так потому, что видели несерьезность этой Лиги: ее не слушают даже сами ее члены. Наш ответ французское правительство признало дерзким, и казалось бы, что против нас должна была выступить эта Лига Наций. Но что же обнаружилось? Лига Наций развалилась от этого первого нашего заявления, и Англия и Франция выступили друг против друга. Английский военный министр Черчилль уже несколько лет употребляет все средства,—и законные, и еще больше незаконные с точки зрения английских законов,—чтобы поддерживать всех белогвардейцев против России. Это—величайший ненавистник Советской России. И тем не менее Англия сейчас же после нашего заявления разошлась с Францией, так как Франции нужны силы белогвардейской России, чтобы она могла защищать ее от Германии, Англии же никакой защиты не нужно: она—страна морская и нашествия не боится, потому что владеет сильнейшим флотом. Таким образом, на первом же шагу оказалось, что Лига Наций, которая посылала такие неслыханные угрозы России, бессильна. На каждом шагу обнаруживается, что интересы составных частей этой Лиги Наций взаимно противоположны. Франция желает поражения Англии и наоборот. Когда тов. Каменев вел переговоры с английским правительством в Лондоне, и когда он заявил английскому премьер-министру: «допустим, что вы действительно исполните то, что говорите; но как же Франция?»—то английский премьер-министр должен был ответить, что Франция пойдет своим путем: «мы с Францией одинаково итти не можем». Оказалось, что Лига Наций не существует, что союз капиталистических держав есть простой обман, и что на самом деле это—союз хищников, из которых каждый старается урвать что-нибудь друг у друга.

И теперь, когда нам пришлось при заключении мира в Риге увидеть, что разделяло Польшу, Англию, Францию и Врангеля, почему они не могли соединиться, мы узнали, что у них интересы были разные. Англия хочет иметь под своим влиянием новые маленькие государства—Финляндию, Эстляндию, Латвию и Литву; Англии нет никакого дела и ей даже невыгодно восстановление царской или белогвардейской, или даже буржуазной России: поэтому Англия действует наперекор Франции, поэтому Англия не может соединиться с Польшей и Врангелем; поэтому все они не могут действовать рука об руку, ибо интересы у них совершенно различны. Франция заботится о том, чтобы погибать польских солдат до последнего из-за своих интересов, из-за своих долгов. Она надеется, что мы ей заплатим те 20 миллиардов долга, которые взял бывший царь и которые подтвердило правительство Керенского.

Теперь всякому человеку ясно, что французским капиталистам не видать этих денег, как своих ушей. И французские капиталисты понимают, что французских рабочих и крестьян на войну за них не пошлешь, а польских—сколько угодно; так пусть гибнут польские солдаты, чтобы французские капиталисты получили свои миллиарды. Но и польские рабочие видят, что в Польше французские и английские офицеры держат себя, как в завоеванной стране. Поэтому мы на переговорах в Риге видели, что партия польских рабочих и крестьян—безусловно патриотическая, безусловно враждебная большевизму, только на нашу партию правых эсеров меньшевиков, что эта партия стояла за мир, что она боролась против правительства польских помещиков и капиталистов, которые до последнего момента стремились сорвать мир, стремятся к этому еще и теперь, и долго еще будут к этому стремиться.

Третий из союзников, Врангель, который берется за то, чтобы вернуть всю Россию помещикам и капиталистам, притязает и к России и Польше. Ведь все русские цари, русские помещики и капиталисты привыкли считать Польшу своей добычей. Они не забыли, что Польшу душили еще русские крепостные мужики, когда их посылали на войну с царем во главе. Значит, если бы Врангель победил, он победил бы для того, чтобы вернуть помещичью власть и в России и в Польше. И вышло то, что тогда против нас собрались три союзника, они начали с того, что раздрались между собой.

То, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, а чего хочет Врангель, того не хочет даже ни один помещик Польши. Теперь, когда к нам попадает радио Виндавы, или же радио из Парижа с французскими правительственными сообщениями, мы видим, что Врангель и Франция скрежещут зубами, потому что они понимают, что это за мир, который сейчас заключен нами с Польшей, хотя они и уверяют, что это не мир, что Польша не может его подписать. Посмотрим! Пока что мир подписан.

Как Врангель, так и Франция не понимают, в чем тут дело. Они не могут переварить того чуда, что разоренная Советская Россия побеждает цивилизованные государства, которые сильнее ее. Они не понимают того, что вся сила в том, что есть основное учение коммунистов, которое говорит, что собственность разделяет, а труд соединяет. Частная собственность—это грабеж, и государства, основанные на частной собственности, есть государства хищников, которые воюют для дележа добычи, которые, еще до войны войны, уже начинают бороться внутри между собою. Год тому назад нам грозили четырнадцать государств, и этот союз четырнадцати развалился сразу. Почему же он развалился? Да потому, что договор этих государств между собою был только договором на бумаге, и никто не пошел на войну. И когда теперь Франция, Польша и Врангель соединились между собою, то и их союз развалился потому, что они ставят друг другу подножку. Они спели делить шкуру медведя, которого еще не убили да и не убьют, а, между тем, из-за этого медведя у них уже идут раздоры.

Опыт мировой политики доказал, что союз против Советской России неизбежно осужден на неудачу, потому что это союз империалистов, союз хищников, и действительного интереса, прочно соединяющего их, у них нет. Это еще раз обнаружилось во время польской войны. Когда наша Красная армия сломила сопротивление поляков, когда она взяла Белосток и Брест-Литовск и подошла к польской границе, то чуть не покачнулось основе международной политики Франции потому, так как она держится на Версальском договоре, а договор этот под ударами Красной армии затрещал по всем швам.

А что такое Версальский договор? Это договор хищников и разбойников. Когда Германия подписала свой Брестский мир, то по всему свету кричали, что это мир грабителей. Когда же Германия была побеждена, то Лига Наций, воевавшая против нее и кричавшая о том, что это война—освобождение мира, демократическая, навязала Германии свой мир, и это был мир ростовщический, мир душителей, мир, мясников, потому что они разграбили и расчленили Германию и Австрию. Лишили их всех средств жизни, оставили детей голодать и умирать с голоду. Этот неслыханный грабительский мир ставит многие миллионы людей, в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве. По Версальскому договору и Турция, Персия, Китай превращены в рабов. Получилось такое положение, при котором 7/10 мирового населения находятся в порабощенном положении. Эти рабы разбросаны по всему миру и отданы на растерзание кучке стран—Англии, Франции и Японии.

Вот почему весь этот международный порядок, который держится Версальским миром, стоит на вулкане. Те 7/10 населения всей земли, которые порабощены, ждут не дождутся, чтобы нашелся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу. Франция надеется получить старые долги, а сама в долгу перед Америкой, и платить эти долги Американской нечем, так как у нее ничего нет, а частная собственность у них священна. В чем заключается эта священная частная собственность? Да в том, что цари и капиталисты занимают деньги, а рабочие и крестьяне должны этот долг платить. Франции наверное вовеки ей из долгов не выйти.

И вот когда Красная армия сломила польскую границу и подошла к германской, когда увидели, что Версальский мир трещит по всем швам, то в Германии все, даже черносотенцы и монархисты, говорили, что большевики их спасут. Оказалось, что Версальский мир держится на Польше. Правда, нам не хватило сил довести войну до конца. Но нужно помнить, что наши рабочие и крестьяне были разуты и раздеты, но шли вперед и преодолевали такие трудности и воевали при таких условиях, при каких не приходилось воевать ни одной армии во всем мире.

У нас нехватило сил, мы не смогли взять Варшаву и добить польских помещиков, белогвардейцев и капиталистов, но наша армия показала всему миру, что Версальский договор не есть такая сила, какой его изображают, что сотни миллионов людей, которые осуждены десятилетия платить самим и заставлять платить внуков и правнуков по займам, чтобы обогащать французских, английских и др. империалистов,—этот Версальский договор не так прочен. Наша армия показала, что Советская, по разоренная империалистическая страна, за этом 20 года была в несколько шагах от полной победы. Пусть мы увидим, что есть сила, для которой Версальский договор не страшен, и что никакие Версальские договоры не сокрушат силы рабочих и крестьян, если они умеют расправляться с помещиками и капиталистами.

Страничка женщины-работницы.

Работницы и производственная пропаганда.

На делегатских собраниях больше всего говорят об яслях, об охране материнства, о детских садах, о питании, о больницах, богадельнях и пр. Зато очень мало говорят об участии женщин в экономическом строительстве, о поднятии производительности труда, об организации всего хозяйства страны и пр. Одним словом, среди делегаток в очень слабой степени ведется производственная пропаганда. А между тем было бы большой ошибкой думать, что работницы только и интересуются, что яслями да столовыми. Да, женщины интересуются этим больше, чем мужчины, это их непосредственно касается, но наряду с этим женщина, работающая на фабрике или заводе, интересуется и вопросами налаживания производства в той же мере, как и рабочий. Производственную пропаганду надо вести в той же мере среди работниц, как и среди рабочих, и для этой цели необходимо также использовать делегатские собрания.

Среди делегаток есть работницы, которые участвуют в заводских комитетах и несут те или иные более или менее ответственные должности по заводу. Их надо выделить в особую группу и с этой группой провести особые занятия по производственной пропаганде. Как устраиваются для делегаток курсы по дошкольному образованию, так необходимо провести курсы по организации производства. Конечно, дело это совершенно новое, надо обдумать хорошенько, как его поставить, при чем поставить так, чтобы эти курсы были доступны самой безграмотной работнице. Все говорят о том, что надо поднимать у рабочих и работниц сознательное отношение к труду. Вот курсы по организации производства и должны послужить под'ему сознательного отношения работниц к производству. Только дело должно быть поставлено так, чтобы занятия на курсах было поставлены практически. Программа курсов должна быть разработана знающими товарищами. Она, конечно, должна быть очень проста. Мне представляется, что занятия на курсах должны бы вестись, примерно, так. Возьмем такой вопрос: отношение к результатам труда рабочих при капитализме и теперь. Берется и прочитывается отрывок из книжки Свердлого «Записки рабочего», где описывается выпуск паровоза (дело происходит в 1903 году) и какое-нибудь описание субботника по ремонту паровозов. Затем каждая работница рассказывает из жизни своей фабрики или завода примеры несознательного и сознательного отношения к труду. Потом переходят к выяснению вопроса о влиянии сознательного отношения к труду на производительность труда. Тут можно привести массу примеров опять-таки из практики субботников. Работницы могут привести факты из жизни своей фабрики. Затем обсуждается вопрос о прогулах. Разбираются об'ективные причины прогулов, т.-е. причины, зависящие от общих условий жизни, при чем обсуждается, какие причины могут быть устранены теперь же, потом устанавливается, как отражается на числе прогулов сознательное отношение к труду. Когда речь идет о числе прогулов, работницам выясняется, что такое диаграмма, работницы сами составляют диаграммы. Надо показать диаграммы прогулов на тех заводах, на каких они работают, разобрать их.

Руководитель занятий должен собрать все материалы о фабриках и заводах данного района и при занятиях опираться на полученные им сведения. Итак строится весь курс, при чем работницам даются практические задания—обследовать у себя на заводе тот или иной факт. В своих занятиях и практических работах работницы, проходящие курс организации производства, делают доклады на общих делегатских собраниях, а к практической работе привлекают всех остальных делегаток своего завода. Необходимо, чтобы на каждой фабрике, на каждом заводе были кадры работниц, способные вести производственную пропаганду—и этому очень и очень могут способствовать занятия по организации производства и делегатские собрания.

Эта сторона дела так же важна, как и сознательное отношение к организации общественного питания, к организации детских яслей и очагов.

Работница, как и рабочий, самым кровным образом заинтересована в том, чтобы наладилось производство. Разруха, вызванная войной, вызванная сопротивлением капиталистов, тяжело отзывается на всех, и особенно остро чувствует ее последствия работница, видя, как бледны личики ее детей, как нехватает всего в хозяйстве, сколько времени приходится затрачивать на добывание каждой мелочи... Разруха мешает жить, ее надо устранить, а устранить можно только дружными усилиями всего рабочего класса, всех трудящихся. И вот работницам надо учиться, как скорее и вернее справиться с разрухой, а потому они на своих делегатских собраниях должны настаивать на открытии для делегаток краткосрочных курсов по организации производства. Эти курсы помогут им в их усилиях справиться с разрухой.

Н. Крупская.

„Блага" демократии.

«Долой эту проклятую Советскую власть, варварскую диктатуру пролетариата с ее «железным кулаком». Вернуть о «блага» демократии, в парламентское народное представительство, в народное правительство, обнимающее с одинаковой любовью в своих об'ятиях и эксплуататоров—буржуа и помещиков, и эксплуатируемых пролетариев и беднейших крестьян.—и Россия пойдет навстречу благословенным дням, вступит на «путь свободы и счастья».

Не такие ли речи приходится слушать русским пролеткам? Правда, лишь от людей, которые являются сознательными или бессознательными врагами пролетарок и их братьев, и желали бы заковать их снова в ярмо прежнего рабства и эксплуатации, от капиталистов Антанты, которые хотят дать почувствовать Советской России все «блага» демократии при помощи своих броненосцев и пулеметов, при помощи разрушения и убийства их собратий всех стран. Они хотели бы уничтожить государство рабочих и крестьян, чтобы затем вырвать у «демократической», а то и у царистской России те миллиарды, что ссудили кровавому царю французская буржуазия, и чтобы насытить свой ненасытный голод прибылями русскими полями, лесами, угольными копями и нефтяными источниками, да, кстати, и потом, и кровью русских пролетариев и крестьян. То же самое провозглашается и всеми «тоже-социалистами» и «тоже-революционерами», которые не могут потерять и простить того, что революция в России пошла своим путем, что пролетарии и пролетарки здесь действовали революционно, ничуть не заботясь о розовых фиалках этих ученых и неученых господ.

Если русские работницы не хотят взять снова на свой трудовой, усталый горб иго капиталистической эксплуатации, если они хотят действительно итти вперед к свободе, образованию и счастью, то им не к чему верить этим восхвалениям «благ» демократии, пусть смотрят лучше на дела демократии. Эти же последние выступают до осязательности наглядно в странах, которые сами осчастливлены на деле оказанными «благами».

Вот хотя бы Германия. Здесь рабочие и работницы, разгромив в девятом ноябре 1918 г. трон Вильгельма II и владычество старого империализма, были настолько глупы, что вверили свою судьбу после победы той же пресловутой «демократии». Эта последняя вырвала назад власть у молодых и неопытных рабочих, солдатских и крестьянских советов. Она передала эту власть парламентскому представительству «Национального собрания», а позже, когда оно отслужило, передала ее выкроенной «демократической» конституцией—рейхстагу и тем правительствам, которые призваны из этих парламентов, ими одобрялись и поддерживались. Германская республика Эберта восхвалялась устами своих хозяев и их лакеев, будто она—«самая демократическая» во всем свете, и что ее избирательное право есть полнейшая демократия. Разве это не делает возможным то, что, например, «барыня» и ее кухарка вместе отправляются в избирательный зал, где кухарка даже иной раз подает свой голос раньше «барыни», если у нее вообще есть время и если «барыня» дает ей вообще время на это путешествие? Или разве не привело к тому, что в Национальном собрании, в рейхстаге, во всех парламентах в пределах Германии прежние рабочие и работницы сидят вместе с обходительными «их превосходительствами», фабрикантами, коммерсантами, профессорами, докторами обоего пола, с благосклонным видом говорят с ними, даже спорят и голосуют? Не привела ли демократия того «прогресса», что бывший подмастерье седельного цеха и от'явленный социал-демократ в безупречнейшем фраке, как обезьяна, воспроизводит парадный церемониал Гогенцоллернов? «Возлюбленная моя, чего же ты еще хочешь?».

Однако же, «блага» демократии—особого свойства. Они не приносят счастья эксплуатируемым и угнетенным, ибо должны, прежде всего, укреплять власть эксплуататоров и обеспечивать их доходы. Поэтому демократия в Германии не сняла с работниц и рабочих тяжких железных оков капиталистического владычества. Она ничего не сделала, чтобы доставить им ту долю в жизненных благах и культуре, на какую они имеют право претендовать за свой труд. Она предоставила хлеб, образование, свободу, счастье в виде привилегии (преимущества) ничтожному меньшинству богачей и эксплуататоров, хуже того! она укрепила власть последних, постаралась увековечить ее, выжимать пот из трудящегося большинства, поработить его.

«Блага» демократии дают себя знать массе работниц в виде неслыханно далекого их бремени нужды и труда. Ростовщические цены на все необходимейшие жизненные продукты рвут у них и их детей сухую корку хлеба изо рта, последние лохмотья с тела. На памяти человеческой никогда еще трудовому народу Германии не выпадало более тяжких испытаний, лишений, забот и мучений чем сейчас, когда он пользуется «благами» демократии. Ибо рост заработной платы и жалованья служащих далеко не может поспеть за ростом цен на предметы первой необходимости. Они далеко не достаточны, чтобы насытить голодных, одеть и согреть мерзнущих, а, вместе с телом, и духу приходится горько страдать. Жены и дети пролетариата вымирают, как мухи, потому что нет молока, яиц, масла, сахару, мяса и потому что выходят на улицу в дождь и ветер в тонкой одежде, с прорванными подошвами или босиком. В одном Берлине было 30.000 туберкулезных детей. Высококультурная «демократическая» Германия даже отдаленно не может сравниться в заботе о детях с «варварской» Советской Россией, которая идет впереди всех государств, как образец в деле охраны детства и воспитательных учреждений. Работницы, жены рабочих в Германии и сами становятся истощенными, бессильнее—легкая добыча самых разнообразных болезней. Многими десятками тысяч мрут они от преждевременных родов и от чахотки. Немало приходится им страдать и от плохих жилищных условий.

КЛАРА ЦЕТКИН.

(Окончание следует).

Немецкие работницы будут помогать пленным красноармейцам в Германии.

Во время последнего отступления нашей Красной армии на польском фронте некоторые наши красные части должны были перейти через германскую границу, чтобы не попасть в руки польских белогвардейцев и не быть истребленными ими. Теперь эти части задержаны в Германии. Несладко пришлось нашим красным солдатам в стране, где буржуазия еще держит власть в своих руках. Для немецкой буржуазии наши товарищи красноармейцы — злейшие враги, ведь они—передовые борцы за Советскую власть, за власть рабочих и крестьян. Немецкая буржуазия боится пуще огня, чтобы наши товарищи не разнесли красной заразы по всей Германии, чтобы они не сближались с немецкими рабочими, поэтому она старается держать наших красноармейцев подальше от немецких рабочих. Засадили их в лагери. Больше того, немецкие власти отделили комиссаров-коммунистов от красноармейцев, но зато охотно соглашаются пускать к ним в лагеря разных русских контр-революционных агитаторов, которые стараются заманить наших красноармейцев в армии, которые набираются за границей разными русскими царскими генералами. Так хотят заставить наших красных солдат пойти против Советской России, против своих же братьев рабочих и крестьян. Наши солдаты терпят в Германии нужду и лишения. Немецкие власти, конечно, не заботятся о них. Они голодают. Им приходится, на зиму глядя, спускать последнюю одежду немецким спекулянтам, чтобы получить лишний кусок хлеба.

Но у наших красноармейцев не только враги в Германии, у них есть там и друзья: немецкие рабочие и работницы, немецкие коммунисты поспешили им на помощь. Они хотят взять на себя заботу о них. И как ни бедны сейчас сами немецкие рабочие и работницы, они хотят поделиться последним с русскими красноармейцами.

В страничке женщины-работницы, которую выпускает газета немецких коммунистов «Красное Знамя», немецкие коммунистки обратились с воззванием к работницам и рабочим Германии, в котором зовут их притти на помощь нашим пленным товарищам. В воззвании они пишут:

«Тысячи русских красноармейцев, которые вели борьбу не только за свое освобождение, но и за освобождение мирового пролетариата, находятся сейчас в Германии. С ненавистью встречает их буржуазия. Но немецкие работницы и рабочие должны выказать им всю свою любовь и свое преклонение перед ними. Немецкие работницы и рабочие должны притти на помощь русским красным борцам в той тяжелой судьбе, которая выпала на их долю. Они должны устраивать в их пользу сборы денег, продуктов, одежды. Всюду, куда бы ни попадали в Германии русские красноармейцы, они должны чувствовать, что они окружены друзьями, они должны чувствовать то восхищение, с которым следит немецкий пролетариат за русской революцией, за успехами русских товарищей. Встречайте же должным образом старших братьев немецкой Красной армии, передовых борцов за немецкую и мировую революцию!» заканчивается воззвание.

Из деятельности М. Г. С. П. С. по работе среди женщин членов профсоюзов.

Численность женской армии труда, растущей изо дня в день, неквалифицированность и невысокий уровень развития сознательности этой внушительной армии, побудили 3-й Всероссийский с'езд профсоюзов поставить одну из неотложных задач—работу среди женщин.

В Москве, где женщин членов профсоюзов насчитывается около 200 тысяч, что составляет почти 50% всех рабочих Москвы, Моск. губ. совет профсоюзов уже положил начало этой работе. В настоящее время губпрофсоветом и правлениями союзов выделены ответственные работники для этой работы, которая ведется в тесном контакте с Моск. отделом работниц.

Центр тяжести работы профессиональных союзов и всех советских учреждений в данный момент падает на производственно-хозяйственную область. М. Г. С. П. С. поставил конкретные деловые задачи: 1) по мере возможности, освободить работницу от домашних, занимающих все ее свободное время работ путем устройства через союзы в предприятиях с большим процентом женщин яслей, детских садов, столовых, общежитий и т. д. (что уже отчасти проделано в Московском союзе табачников); 2) поднять их квалифицированность, как производителя, путем привлечения на профессионально-технические курсы; 3) вовлечь работницу в работу по укреплению хозяйственного аппарата, главным образом, в работу комиссий и его комиссий.

Для осуществления этих задач, правление союза, помимо широких производительно-агитационных кампаний, устанавливает: 1) какая из отраслей союзной работы является наиболее налаженной (а) охрана труда, б) профессионально-техническ. образование и культ.-просв. работа, в) продовольственная, как аппарат распределения); 2) выделяет предприятия своего союза, где эта работа совсем не поставлена, и созывает работниц этих предприятий (в крупных союзах по районам) на практическую деловую конференцию, где заведующий соответствующим отделом союза делает практический доклад о работе отдела и его комиссий на местах после чего из участниц этого собрания прикрепляют недостающее количество работников в соответствующие комиссии при фабкомах.

Но, прежде, чем приняться за «починку» союзного аппарата, необходимо проделать подготовительную работу, — с одной стороны, произвести количественный и качественный учет женщин-работниц в союзе, с другой—вызвать у широких масс работниц интерес к работе союза и хозяйственных органов, желание принять участие в налаживании своего производства.

В этом отношении М. Г. С. П. С. имеет уже некоторый опыт. Совместно с Моск. отделом работниц было устроено 6 производственно-союзных конференций работниц союзов: рабочих полиграфического производства, пищевиков, деревообделочников, всемедикосантруд, коммунального хозяйства, текстильщиков по вопросам: работница и профсоюзы. Эти конференции дают новую пищу, новое задание работнице, ибо они впервые подошли к ней, как к производителю, впервые освещают ее задачи, как члена профсоюзов. Работницы горячо откликнулись на эту работу, ибо они правильным рабочим инстинктом почуяли, что только в этой производственно-хозяйственной работе—выход и залог победы над разрухой, которая тяжелее всего ложится на плечи работницы.

Почти во всех резолюциях этих производственных конференций работницы приветствуют правление своего союза за начатую работу по вовлечению женщин в профессиональное движение, о котором они имели часто неправильное и смутное понятие.

Надо надеяться, что работа эта даст большие результаты, ибо подготовит свежие силы, новых работников, которые так нужны нашим профсоюзам и хозяйственным органам.

С. Герштейн-Дроздовская.

Швейный субботник.

Вагон трамвая, битком набитый работницами, трогается и пошатывается. Вскоре к дребезжанию всех и всхлипыванию звона стекол примешались нестройные, волнующие звуки. Это работницы тихонько поют Интернационал.

На подножку трамвая прыгнул красноармеец с сумочкой на спине.

— Нельзя, товарищ,—с напускной суровостью говорит ему маленькая работница.—Вагон едет на субботник.

Красноармеец ничего не ответил. Он покрепче ухватился за поручни и закашлялся сухим продолжительным кашлем. Это сразу расположило к нему весь вагон.

— Чего нельзя! — раздались со всех сторон голоса.—Поезжай, товарищ, поезжай. Ты Чубарова вечно с претензиями.

У ворот скромного кирпичного здания вагон остановился, и вся толпа обступила вокруг организатора в красноармейской форме.

— Вы все в сборе? Постройтесь по шести в ряд,—командует организатор.

Моментально образовался своеобразный женский трудовой батальон. Быстро подсчитались.

— Направо во двор, в третий этаж,—там дадут работу.

Отряд двинулся. Одна из работниц, задрав голову, оглянула высокие порядочные стены здания фабрики, толстые решетки, запоры.

По двое одна за другой работницы уже несли тюки шинелей. Новоприбывшие загрузили лестницу.

— Вы, товарищи, лучше устройте из себя цепь и по цепи всю передавайте с рук на руки.

Цепь, цепь!—закричали отовсюду.

В мастерских уже сидят за работой. Звенят ножницы.

— Товарищи, кто просил толстую иголку? Получите!—Кричит инструкторша.

В такт ножницам, иглам и машинкам работают языки. Разговоры кругом не умолкают ни на минуту.

— Товарищи, да вы когда-нибудь себе покупали сухарь к кофте? — волнуется инструкторша.

— И всегда, — простодушно сознается работница.—Всегда готовую покупала.

В дверях показывается партия новоприбывших.

— А шить-то нам дадут? Будем мы шить шинели?—с волнением спрашивает девушка-подросток.

В нижнем этаже скатывают штабеля шинелей, готовых для присылки в армию. Полусогнувшись, подносят на плечах работницы тюки, сбрасывают их на пол, где их подхватывают и ловко укладывают на штабель трое красноармейцев. Вороты рубах у них расстегнуты и по лицам и шеям ползут капельки пота.

— А где же партия из отдела управления?—спрашивает организатор, оглядываясь.

— Барышни-то?—ядовито переспрашивает одна из работниц.—Они ушли. Кислой шерстью, говорят, шинели пахнут.

— А-а-а!—слышится кругом негодование в голосах.—Кисло пахнут? Тащи их сюда! Мы им нарочно легкое дело дали: разбирать. А им кисло пахнет? Давай их сюда.

Через минуту сконфуженные барышни в кладовой работают вперегонку с другими.

А. Сергеев.

Среди работниц.

ПРИЗЫВ РАБОТНИЦЫ.

Товарищи! Меня ужасает наступающая зимняя кампания. Сейчас об'ясню почему. Вот вы здесь, живя в кругу своей семьи, друзей, живя только своей личной жизнью, не видите и не знаете, что творится там, где льется горячая кровь людей, где люди жертвуют своей жизнью за благо всего человечества, за благо трудящихся. Вы не поймете их мучений, они вам чужды, они не касаются вас, вы не видели их. Если бы вы видели, вы стали бы другими. Ведь в вашей груди есть сердце, в ваших жилах течет такая же горячая кровь.

Я много видела прошлой зимой, много пережила; начинаешь думать, и кажется: неужели это было на яву? Мне пришлось работать в военном госпитале в Пензе. Вы не можете представить, что творилось там. Сыпной тиф косил беспощадно, много жизней унес он. Здесь, в центре, это не так было заметно, но там, благодаря большой скученности людей, тиф становился действительно страшным. Много приносили раненых из далекой Сибири, потерявших ноги, руки, ставших на всю жизнь калеками. Но все это тускнеет перед самым страшным, что приводит в ужас,—это вид людей, отмороживших руки и ноги. Не поддается перу весь кошмар, весь ужас их мучений. Это не люди, их вид напоминает трупы. У некоторых ноги ниже колен отваливались. Это были куски рваного тела, которое разлагалось. Многие сразу умирали после того, как попадали в тепло. Но те несчастные товарищи, которые оставались жить, что чувствовали они, что им приходилось переносить? Страшно вспомнить, сердце останавливается при мысли о прошлой зиме. И стоя над койкой такого больного, приходилось содрогаться от мысли, что этот несчастный товарищ погиб для жизни. С каким воодушевлением он говорит о фронте, рассказывает страничку из своей фронтовой жизни! Как рвется снова на фронт, на борьбу.

Появление в госпитале газеты встречается восторгом, если неграмотные, то просят сказать «как наши дела».

А вы, товарищи, живя здесь, не знаете, что терпят люди. И вот опять зима, опять мороз, снова будет он беспощаден. Мы не можем остаться здесь в тылу равнодушными к тем, кто там, далеко, за нас умирает. Мы должны, это наш святой долг, все, в ком бьется человеческое сердце, не остаться равнодушными. Будет сбор теплых вещей, и мы должны все, как один человек, подумать о страшном биче—о холоде. Мы должны согреть наших красных героев, они нам за все возвратят сторицею. Товарищи, я вас призываю откликнуться на мой зов.

Да здравствует наша доблестная Красная армия и ее вожди!

Работница фабрики Гознак **А. Гресон.**

КАК МЫ РАБОТАЛИ НА ВОСКРЕСНИКЕ.

(Хам. район).

Собрались мы к 10 час. утра в Хамовнический совет, куда стекалось множество женщин со всего района. Там нас разбили на 3 группы: шьющих на ножных машинках, ручных машинках и шьющих только на руках. Затем подразделили еще на группы, согласно требованию рабочей силы с мест, назначали руководителей, и мы быстро начали расходиться по местам работы. Наша группа в 25 женщин получила назначение работать в чеснотном госпитале. Снабдили нас нитками, катушками, наперстками, и мы отправились. В 11 час. мы были уже на месте и принялись за работу. Нам предстояло починить 130 шт. теплых халатов. Работали в двух палатах: в одной 12, в другой 14 женщин. Работали дружно, весело, так что нам едва успевали подавать новые и принимать готовые вещи. Относились к нам очень внимательно, и работа шла безостановочно, не прерываясь ни на минуту. Т.т. раненые так высоко оценили наше желание послужить им, что решили уделить нам часть своего обеда и угостили нас отличными мясными щами. Нам к этому времени поднесли хлеб, теплый, прекрасно выпеченный, и мы с удовольствием и очень сытно пообедали. Такое внимание глубоко тронуло всех работниц. Подкрепившись, мы с удвоенным рвением принялись за работу и трудились так ревностно, что не только выполнили назначенное но сверх того выполнили еще пять халатов теплых, 17 холодных и 12 одеял. В 2 часа вся наша работа была кончена, сдана, и мы разошлись, унося с собою самое отрадное впечатление как от отношения к нам персонала госпиталя и т.т. больных, так и от сознания удачно выполненного задания, сознания, что мы внесли крошку своего участия в помощь нашим доблестным и дорогим бойцам. Многие женщины выразили намерение и впредь работать на всех воскресниках и сожалели о тех, которые не участвовали и тем лишили себя возможности испытать такие же отрадные чувства.

Тов. женщины, как трудно нашим красноармейцам в холодную погоду биться разутыми и раздетыми. И без того каждую минуту их драгоценные жизни в опасности. Мы ли своими руками, руками матерей, жен и сестер кинем их на жертву болезням и холоду? Нет, наш долг, долг живущих в безопасности, в более спокойных и лучших условиях, сделать все для того, чтобы удалить от них угрозы болезни и холода. Соберем же все свои силы, женщины, отбросим на время все насущные заботы и отдадим 4 часа в воскресенье для работы на наших дорогих бойцов. Мы защитим их от внутренних врагов—холода и болезней, а они избавят нас от врагов внешних и дадут нам необходимый мир и хлеб. Без сильной, хорошо одетой и обутой и обмундированной армии мира не будет, и долго еще враги будут терзать нашу страну, а наши дети и мы—голодать.

Итак, все, кто может, за работу и да здравствует женский труд—могучий помощник армии!

Работница-организатор.

РАБОТА В ДОШКОЛЬНОЙ СЕКЦИИ.

Когда меня только делегировали из отдела работниц в дошкольную секцию для работы по детским садам Горрайона, я ходила по всем детским садам района знакомиться с работой и жизнью детского сада, помещением, узнавала, сколько детей, какая посещаемость, как занимаются с детьми, как их кормят. О всех недостатках в жизни садов я еженедельно докладывала заведующей дошкольной секцией, на инструкторских собраниях и в отделе работниц. Там принимались меры к улучшению дела; в этом непосредственно принимала участие и я. Например, где плохо кормили детей, туда я направляла инструкторов питания для расследования дела. Где плохо поставлена педагогическая работа, туда направлялись инструктора-педагоги. Через некоторое время я вторично приходила и находила значительные улучшения.

Приходилось принимать участие и в организационной работе, приспособлять помещения под детские сады, снабжать их инвентарем и всем необходимым. Вообще приходилось входить во всякую работу, что давало мне возможность с ней всесторонне знакомиться. На делегатских собраниях отдела работниц наравне со мной выбирались еще делегатки для ознакомления с жизнью детских садов. Некоторых работниц я провела практикантками по детским садам; теперь они уже работают самостоятельно. Наконец, мне пришлось познакомиться с ведением отчетности в детских садах.

Так как вся работа по детским садам меня очень интересует и увлекает, я сама просила отдел работниц городского района командировать меня на открываемые в начале октября дошкольные курсы, чтобы ближе познакомиться с педагогической работой.

Обществ. инструктор **Пономарева.**

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ БЕСПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИЦ БАШКИРИИ.

19-го сентября состоялась первая беспартийная областная конференция работниц Башкирии, на которой были представлены мусульманки (176 чел.), русские (191 чел.), мордовки, украинцы (всех 385 человек, из них коммунисток—73).

По роду труда участниц конференции преобладали крестьянки 195 человек, а затем советские служащие и работницы физического труда.

Бесчисленное количество белых косынок, робко осматривающихся по сторонам делегаток, из которых многие впервые очутились на столь многолюдном собрании, обмен вслух особенно захватившими впечатлениями...

Конференция была открыта представителем башкирского совнаркома и Б. Ц. И. К.

Сперва чувствовались некоторые шероховатости в работе, непривычка делегаток к большим собраниям. Но на второй и третий день все это исчезло само собой. Установился горячий боевой дух. Делегатки, одна за другой, непрерывно просили слова. Каждая желала высказать то, что ей наказали в своей волости и деревне. Характерно, что все речи крестьянок заканчивались восклицанием: Яшасын Советская власть! («яшасын»—по-башкирски—да здравствует).

После заслушания обстоятельных докладов: текущий момент, коммунистическая партия и участие в ней работницы, трудовой повинности, охрана младенчества и материнства и др. были вынесены резолюции о всемерной поддержке Советской власти, Красной армии, коммунистической партии.

По под'ему настроения делегаток можно надеяться, что первая широкая областная конференция работниц заложит прочный фундамент организации и об'единению всех отсталых масс работниц Башкирии.

Ответ тов. работницам.

Мною получен ряд писем от товарищей работниц из Гомеля, Москвы, Тамбовской и др. губерний, спрашивающих: чем об'яснить, что нет моих статей в печати и что не веду повседневной работы среди масс. Дорогие товарищи работницы, только затяжная болезнь—сначала воспаление почек, потом тиф временно оторвали меня от вас. Теперь я поправляюсь и надеюсь, что снова вместе с вами будем работать для осуществления коммунизма и через него для полного и всестороннего раскрепощения женщины.

Пользуюсь случаем горячо, от всего сердца поблагодарить еще раз товарищей-работниц Украины, Москвы и др. мест за то теплое участие, какое они высказали мне во время моей болезни.

А. Коллонтай.

Библиография.

«РАБОТНИЦА И КРЕСТЬЯНКА».

Вышел 1-й номер газеты «Работница и Крестьянка». Это первое периодическое издание Московского отдела работниц при Московском Комитете РКП надо признать удачным. Хорошо, что номер не обременен статьями общего характера. Хорошо, что почти полномера занимают заметки и корреспонденции работниц, простые и толково составленные. Истинным трагизмом и жутью веет от старого прошлого, от старой проклятой женской доли, о которой рассказывают вам работницы. «Башмаков тогда было много, а я разутая ходила, или вязала из шнурков. Помню полоскала в таких туфлях белье на озере, примерзли у меня к ногам и чулки и туфли—больно до слез, а не отнимаются». А у этой женщины было на руках четверо малых ребят, а муж умер. А вот из нового. «В Павловском Посаде за эту зиму созданы руками работниц-делегаток 8 столовых, 6 детских домов, 3 детских очага, 3 д. яслей. Ни одной крупинки, ни золотника масла не кладется в котел без контроля работниц». Прекрасно нарисована, дышит теплом и участием к суровой доле крестьянки картинка с натуры «Забитая» т. А. Сергеева. Доля крестьянки и посейчас осталась суровой, и лишь первые слабые лучи света — освобождения проходят в заколыхавшуюся деревенскую тишь. Еще много тысяч «забитых» живут под железным гнетом своих свекров, отцов и мужей и не умеют ни жаловаться, ни рассказать, ни считать своих страданий». Только-только начинает шевелиться веками слежавшийся, первобытный крестьянский уклад под напором нового революционного советского строя.

Будем ждать, что дальнейшие номера «Работницы и Крестьянки» будут вестись в уже принятом направлении, связывая все крепче с теми литературными силами, которые уже начала выделять многотысячная масса работниц, и давая в то же время информационный (осведомительный) материал (о положении нашего хозяйства, о партийной работе, о загранице и пр.), которого в первом номере недостаточно.

В. ДУБОВСКОЙ.

КНИЖКИ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

(Для первоначального чтения).

1. Л. Троцкий. Слово русским рабочим и крестьянам.
2. Л. Троцкий. Что нужно сделать крестьянам, чтобы вывести хозяйство из разрухи.
3. Ленин. Великий почин.
4. Резолюция и постановления IX с'езда Р. К. П.
5. Зиновьев. Новые задачи нашей партии от войны к хозяйству.
6. Памятка трудармейца.
7. Л. Троцкий. Организация труда.
8. Арский. Транспорт и продовольствие.
9. Красин. Задачи железнодорожников.
10. Кисляковский. Как Советская власть хочет облегчить и украсить жизнь крестьян.
11. Хозяйство и его организация. Вып. 1—10.

Рабочая жизнь.

НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ.

В мае 1919 года дровяной кризис остановил государственный великодворский стекольный завод. Энергией и заботами заводоуправления и фабзавкома за этот период вынужденного бездействия были заготовлены в лесу дрова, часть коих вывезена на заводские площади и отремонтирован и подготовлен к пуску завод, огромное предприятие, в совершенстве оборудованное, вырабатывающее третью часть всего оконного стекла в республике, по представлению главстекла и всероссийского производственного союза стекла и фарфора было президиумом В. С. Н. Х. перечислено в ударную группу. Заводу было дано задание выполнить к концу года заказ из одиннадцати тысяч ящиков бемского стекла.

Несмотря на все это, завод, за отсутствием фуража, необходимого при вывозке дров на генераторы и заводские площади, бездействует до сих пор.

В связи с этим, рабочие завода, вынужденные к безработице, терпят голод со всеми его ужасными последствиями. Все это было документально подтверждено высшими инстанциями до президиума В. С. Н. Х. включительно. Перед губкомпродом и главлескомом завод возбудил ходатайство об отпуске заводу одной тысячи пудов овса и такого же количества хлеба.

Последним, в свою очередь, даны были соответствующие предложения губпродкому и гублескому, которые ходатайства заводоуправления и фабзавкома удовлетворить не нашли возможным по причинам якобы истощения продовольственных ресурсов. Проходят долгие месяцы в распоряжениях высшего порядка, видимо, бессильных оказать содействие к обеспечению предприятия сравнительно ничтожным в государственном масштабе запасом предфуража. Представляя всю совокупность изложенных выше мотивов, мы просили Совет Народных Комиссаров побудить центральные продовольственные органы к скорейшему отпуску крайне необходимого для завода продфуража, тем самым дать возможность предприятию снова функционировать и выполнять задания государственной важности, а рабочему приложить свой труд и энергию на пользу Советской Республики.

Председатель Великодворского Совета Раб. Деп.: (подпись).
Председатель Комячейки. (подпись).
Член заводоуправления (подпись).
Председатель Рабзавкома (подпись).

КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ РАБОЧИЕ ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ.

Госпиталь свернут. Больных нет. Это благоприятствует ведению политической и культурно-просветительной работы среди служащих, потому что, когда госпиталь открыт, вести какую бы то ни было работу очень трудно, так как каждый работает 12 часов. Есть у нас клуб, библиотека, которая довольно хорошо подобрана, маленькая читальня и школа, но они зачастую пустуют. Не очень-то раскачаешь наших товарищей. Особенно скверно дело обстоит со школой. Очень много еще нужно работать, чтобы довести наших товарищей до сознания, что школа для них в данный момент очень важна. По их мнению, «учиться уже не стоит, поздно, пускай школой другие и пр., а лучше бы это времечко нам потратить на то, чтобы где-нибудь картошки добыть, да еще что-нибудь». Картошка, конечно, вещь хорошая, но для всего есть свое время, тем более, что рабочие на время занятий освобождаются от несения своих служебных обязанностей. Общие собрания они тоже неохотно посещали, но мы на одном из собраний единогласно постановили: не посещающих собраний без уважительных на то причин, лишать в первый раз 4-дневного пайка хлеба, а во второй—предавать товарищескому суду. Эта мера возымела свое действие, и на последнем собрании были почти все. Сейчас работа начинает вновь оживляться. Намечен целый цикл собеседований на политические темы. Затем кино-сеансы с предварительным об'яснением картин. Организовали драматический кружок из числа наших рабочих, который начал уже свою работу; к постановке готовится пьеса Островского «Бедность не порок». Что же касается работы комячейки, то таковая более или менее налажена. Собрания у нас происходят еженедельно. Наши партийные товарищи очень подтянулись и не замечается прежней расхлябанности. На субботники ходят и беспартийные. Острый недостаток у нас ощущается в участковой партийной школе, в которой нуждаются все члены нашей ячейки. На последнем собрании ячейки мы постановили организовать своими силами школу политграмоты. В ней будут читаться устав нашей партии, программа по Бухарину, конституция Р. С. Ф. С. Р. и Азбука Коммунизма. Но это не значит, что наши члены ячейки освобождаются от участковой партийной школы; как только таковая начнет функционировать, наша ячейка будет ее посещать. Итак, виленцы взялись за работу. В добрый час!

Магид.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до [illegible] час. дня.

Всероссийская ассоциация инженеров. Научно-технический Совет в доме бывш. Политехнического о-ва (Мясницкая, М. Харитоньевский, 4). **Доклады:** 1) 19-го октября. Инж. К. И. Шенфер. О новых способах соединения электродвигателей постоянного тока для получения синхронного вращения этих двигателей. Доклад иллюстрируется диапозитивами. 2) 26-го октября. Инж. К. Д. Розенталь. Перспективы топливоснабжения России. 3) 2-го ноября. Инж. Н. Н. Митт. Экономика и экономические перспективы отечественного транспорта. 4) 9-го ноября. Инж. В. А. Васильев. Экономическое положение Туркестана и предполагаемые в крае технические работы. Вход свободный. Начало в 6 час. веч.

17-го октября, в 12 ч. дня, в помещ. Полиграфического отдела В. С. Н. Х. (Рождественский бульв., 12), **открывается всероссийский С'езд представителей губернских Полиграфических отделов.**

ВСЕМ ГУБОТДЕЛАМ ПРОФ. СОЮЗОВ.

Президиум Моск. Губерн. Совета Проф. Союзов предлагает всем губотделам проф. союзов срочно, но позднее 12-ти ч. дня 19-го октября, представить в М. Г. С. П. С. списки на велосипеды, как полученные через Ц. А. С., так собственные, указав при этом общее число работников губотдела. Кроме этого должно быть указано: марка велосипеда, № и общее состояние велосипеда.

Настоящее необходимо для возбуждения ходатайства о забронировании велосипедов, как необходимого способа передвижения за М. Г. С. П. С.

О непредставленных к сроку отдельных ходатайств возбуждаться не будет. **Президиум.**

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Сокольническ. р.** к-т извещ., что на основании постановления общего собран. чл. и канд. Р. К. П., Районная Комиссия помощи фр. предлагает всем чл. партии Сокольническ. р. сдать кожаные куртки, брюки и шинели в 3-дневный срок, не являющиеся единственной одеждой.

— **Рог.-Сим. р. Р. К. П.** 18 окт., в 7½ ч. в., сост. собран. коммун. и канд. Вороновского участка в здан. райкома (Коммунистич., 29).

— **Гор. р. Р. К. П.** 18 окт., в 7 ч. веч. сост. заседание комитета.

— [illegible] **рей ячеек или их заместителей** явиться [illegible] в дни 17, 18 и 19 окт. от 2—4 ч. дня.

— Райком Хамовнич. р. извещ., что 18 окт., в 6½ ч. веч., сост. собрание секретарей и активных работников 3-го уч. в клубе «Освобожден. труд».

— **Командир отряда Особ. Назн. Р. К. П. Гор. р.** предлагает всем чл. Р. К. П. и канд. Гор. р., занимавшим ранее командные должности, как в старой армии, так и в Красной армии: инструкторам, офицерам и унтер-офицерам явиться в штаб отряда к 5 час. веч., 18 октября. Неявившиеся будут привлечены к строгой ответственности, как за неисполнение боевого приказа. Настоящее приказание не распространяется на тов.-коммунистов, состоящих в строевых воинских частях.

СОВЕТСКИЕ.

— **Инспектор Труда Хамовническ. р.** извещ., что 18-го окт., в 11 ч. дня, сост. общее собрание комиссии по Охране Труда (Плющиха, 37, комн. 55 и 54).

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **17-го окт., в пом. союза** (Садово-Триумфальная, 10), сост. городская женская конференция союза работн. земли.

— Бюро Изо «Всерабиса» извещ. всех художн. чл. бюро, что 18 окт., в 5 ч. дня (Б. Гнездниковск. пер., 5), сост. общее собрание член. бюро для выборов делегатов на 3 Моск. губернск. конференцию союза работников искусств.

— **Президиум М. Г. Совета проф. союзов** в своем засед. от 12 окт. постановил предложить всем чл. проф. союзов сдать кожаные вещи: куртки, брюки, фуражки для посылки на фронт.

— **Подотдел жил. упр. здан. кр. Пресненского совета** предписывает уккарткомам, под их ответствен. об'явить письменно всем Преддомкомам, что они обязаны при с'езде каждого граждан. требовать у него удостов. из района, библиотеки, о сдаче книг, так как наблюдается систематическое хищение книг.

— **М. Г. О. С. сотрудников** сообщ., что 18 окт., в 4½ дня, в помещ. союза (Ильинка, 21, 5-й под'езд, комн. 20), сост. 9-е очередн. организац. совещание.

— Союз кожевников предлаг. всем фабр.-зав. к-там явиться за получением мыла и представить списки в двух экз. по цехам (Кузнецкая, 11).

— През. с. «Всемедикосантруд» сообщ., что заседание правления переносится с 18 окт. на 25-е октября.

— **Президиум М. Г. С. П. С.** созыв. 18 окт. в 5 ч. веч., в Колон. зале «Дома Союзов» (Б. Дмитровка, 1), широкую конференцию правлений всех профсоюзов, фабр.-зав. комитетов и всех служащих.

— Бюро фото-работников на основании постановления орган. бюро по созыву III губконференции членов М. Г. Всерабиса срочно предлагает всем членам союза—фото-работникам представить в означенное бюро кандидатские списки для выборов делегатов на указанную губконференцию союза.

— Общее собрание для выборов делегатов назначается в помещении союза (Гнездниковский пер., д. 10).

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

— **Митинг и концерт**, устраиваемый союзом пищевиков 17 окт., в Доме Союзов, переносится на неопределенное время. Билеты будут действительны.

— 17 окт., в клубе 5 уч., Гор. р. (Сретенка, 25) сост. концерт революционн. сатиры.

— **Союз писателей доводит до сведения**, что назначен. на 17 окт. в Колонном зале «Дома Союзов» концерт-митинг отменяется в виду того, что помещение в этот день занято.

— **17 окт., в 7 ч. веч., в 6-м участке** (Спиридоновка, 30) сост. спектакль: «Разговор двух дам»—Гоголя и «Свои собаки грызутся», а 2-х д.—А. Н. Островского.

— **Раб. университет секции Народных Домов** устраив. 18 окт., в Доме Нар. имени К. Либкнехта (Васильевск., 13), лекцию С. Р. Липкина: «О Шекспире», нач. в 7½ ч. в. В Доме им. Каляева (Новослободская, 37), лекцию Леоновича-Ангарского: «Начало Нового века», в 7½ ч. В Доме им. Желябова (Воронцовская, 15)—лекцию проф. Покровского: «Введение в языковедение», в 7 ч. и лекцию Злобина по социологии, в 9 ч. в.

— «Дворец Искусств» (Поварская, 52). 18 окт. сост. доклад Антоновича на тему: «Как быть дальше». Нач. в 8 ч. веч.

— 17 окт., в 7 ч. веч., на Кузнецк. пер., 6, сост. открытие моск. еврейск. рабочего клуба III Интернационала. Членами клуба могут быть все труд., состоящие чл. союза.

— 17 окт., в Литературной студии (Мал. Гнездник., 9), в 7½ ч. веч. сост. общедоступная лекция М. О. Гершензона на тему: «Мечта Тургенева». В лит. студию продолжается прием до 1 ноября, по четвергам, с [illegible]

— **К. П. О. С. сотрудников.** 17 окт., в 1 ч. дня, «детское утро» в помещ. театра «Драмы и Комедии» (Тверская, 22).

— Часть показательной работы для детей Художеств. подотдела МОНО 17 окт. устраивает Гоголевский вечер в помещ. школы № 160 имени Чехова (Гагаринский пер., № 7).

— 18 окт., в помещ. бывш. Немецкого клуба для детей служащих и рабочих коммун. хозяйства—«Шарады», постановка Волконского, нач. в 1 ч. дня.

— В помещении бывш. «Славянский Базар» для рабочих-подростков Грибоедовской студии исполн. «Проделки Скапена», постан. Кудрявцева, нач. в 7 ч. веч.

— В помещении клуба им. Свердлова для детей красноармейцев «Конек-Горбунок», постановка Закушняка, нач. в 1 ч. дня.

— В помещении фабрики Циндель, Замоскворецк. района, «Свинопас», постан. студии «Молодые Мастера», нач. в 1 ч. дня.

— В помещ. бывш. приюта Рукавишникова для дефективных детей Лермонтовский концерт, нач. в 7 ч. веч.

— В помещ. т. «Драма и Комедия» для детей професс. союза «Гензель и Гретель», постановка Ф. Ф. Комиссаржевского и В. Д. Нардова, нач. в 1 ч. дня.

— В помещ. театра Корша, в 1 ч. дня, для раб.-подр. и II ступени «Сам у себя под стражей».

— 20-го в Большом театре, для раб.-подр. II ступени, балет «Лебединое озеро», начало в 7 час.

— Професс. п/отдел при литературном отделе Наркомпроса доводит до сведения, что при п/отделе организуется Бюро Труда для литературных работников и предлагает всем организациям (клубам, литературным секциям, кружкам) провинции и Москвы присылать свои предложения (устно или письменно), а литературным работникам записываться на учет для возможного получения соответствующей работы. Обращаться по адресу: Москва, М. Гнездниковский, 9, кв. 5, тов. Шимхану.

— В помещении секции пролетарских писателей (Лито, Наркомпрос, Тверская, Мал. Гнездник. пер., 9), в 5 ч., 17 окт. состоится очередное литературное собеседование. Прочтут свои произведения: т. Александровский, Кириллов, Обрадович, Дорогойченко, Курков, Соколов и др.

— К. Ц. О. М. Г. О. С. сотрудников устраив. 17-го октября в помещении Славянск. Базара концерт для подростков. Бил. в Культотделе.

РАЗНЫЕ.

— Предписание чл. Р. К. С. М. Рог.-Сим. р. от командира 1-го б-на 3-го полкового округа и район. к-та Р. К. С. М. от 15 окт. 20 г.

На основании приказа по 1-му Моск. территориальному округу, за № 8, от 21 сентября с. г., о формировании рот Р. К. С. М. при б-нах Особого Назначения, предписываю всем чл. Р. К. С. М. перерегистр. в б-не с 18—25 окт., с 5 ч. веч. по нижеуказанному порядку. От ней никто не освобождается. Все уклонившиеся будут выключены из организации. Порядок регистрации: являются на [illegible] все чл. ячеек: 18 окт.—Центральн. уч., 19 окт.—Вороновск. уч., 20-го—Гужоново-Бутырский уч., 21-го—Дангауэровский и Воинский, 22-го—Железнодорожный, 23-го—деревни Перловка и Хохловка, 24-го—все неуспевшие зарегистр. в указан. срок.

Командир 1-го б-на Горшков.
Военн. организ. при р. к-те Р. К. С. М. Выкин.
Секретарь р. Раевич.

(Р. В. Ц. Москва.)
Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Красн. Деп., Тверская, 48.
Тираж газеты «Правда» 250.000 экз.